

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 5—6 (79—80)

Москва, 2010

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск №5 – 6(79–80)

Москва, 2010

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

25 мая 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Болдырев Игорь Анатольевич	77/739
2	Ильчук Владислав Юрьевич	77/997
3	Боброва Юлия Ефимовна	77/6305
4	Могуш Андрей Борисович	77/1628
5	Захаренков Илья Николаевич	77/8160
6	Тренч Валдис Карлович	77/4891
7	Шафир Мотя Фателевич	77/17
8	Аронова Лариса Марковна	77/6075
9	Арро Виктория Александровна	77/3112
10	Бушаева Элла Владимировна	77/2033
11	Мозганова Валерия Владимировна	77/4710
<i>В связи со смертью</i>		
12	Гриншпун Семен Григорьевич	77/21
13	Жулябин Иван Иванович	77/3604
14	Пыханов Владимир Иванович	77/6397

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абрикосова Наталья Анатольевна	77/4734
2	Беликова Наталия Александровна	77/9452
3	Беликова Нина Гаевна	77/748
4	Коваленко Лидия Ивановна	77/6132
5	Козачук Татьяна Юрьевна	77/8076
6	Мартынов Василий Васильевич	77/4390
7	Минаева Ольга Александровна	77/2489
8	Радченко Денис Владимирович	77/7440
9	Рамазанова Лия Айратовна	77/9594
10	Садогурский Валерий Михайлович	77/2295
11	Соколов Никита Андреевич	77/8799
12	Сорокина-Уилсон Светлана Сергеевна	77/7130
13	Строганова-Истомина Инна Александровна	77/9545
14	Хруслова Евгения Ильинична	77/6116
15	Царан Юлия Анатольевна	77/9411
16	Шуршиков Алексей Михайлович	77/5407
17	Петровичева Юлия Владимировна	77/6731

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Тонян Карен Суренович
2	Ячин Александр Александрович
3	Цхе Светлана Владимировна
4	Сорокин Сергей Сергеевич
5	Серегина Светлана Леонидовна
6	Навальный Алексей Анатольевич
7	Якушев Игорь Анатольевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
8	Сидоренко Мария Александровна
9	Белов Борис Олегович
10	Бобков Евгений Олегович
11	Юринская Любовь Георгиевна
12	Бутбая Георгий Мангулиевич
13	Ченцов Артемий Валерьевич
14	Стесина Ольга Олеговна
15	Сатдарова Ландыш Минзагитовна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Магомадов Андарбек Шаранович	77/4907
2	Львова Татьяна Сергеевна	77/7851

**5. Изменения в Реестре адвокатских образований
г. Москвы**

(утверждены Советом АП г. Москвы 25.05.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Русецкая Елена Олеговна	26.04.10
2	Шершнев Николай Петрович	26.04.10
3	Агошков Геннадий Алексеевич	27.04.10
4	Бубнов Иван Михайлович	28.04.10
5	Шахбазов Константин Архимедович	28.04.10
6	Чиркова Анна Сергеевна	28.04.10
7	Березин Антон Александрович	29.04.10
8	Васильев Сергей Викторович	29.04.10
9	Маркина Марина Борисовна	30.04.10
10	Стороженко Вадим Евгеньевич	04.05.10
11	Юсупова Анастасия Александровна	07.05.10
12	Лобова Наталья Юрьевна	11.05.10
13	Коновалов Сергей Владимирович	12.05.10
14	Менкенова Байрта Михайловна	04.05.10
15	Свириденко Светлана Александровна	13.05.10
16	Лихачев Сергей Дмитриевич	17.05.10
17	Тарасенко Эдуард Валерьевич	11.05.10
18	Жемчугова Алена Анатольевна	17.05.10
19	Матюхина Наталия Александровна	30.04.10
20	Ибрагимов Анзор Кюриевич	21.04.10
21	Звягинцева Наталья Юрьевна	21.04.10
22	Тонкий Евгений Сергеевич	17.05.10
23	Жалнина Елена Александровна	25.05.10

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Трусов Виктор Викторович	01.03.10	Перешел в другое АО
2	Неустроев Александр Викторович	19.04.10	Перешел в другое АО
3	Шуршиков Алексей Михайлович	01.05.10	Приостановлен статус
4	Пыханов Владимир Иванович	26.04.10	Прекращен статус
5	Мартынов Василий Васильевич	15.05.10	Приостановлен статус
6	Хрушлова Евгения Ильинична	01.06.10	Приостановлен статус
7	Бушаева Элла Владимировна	26.05.10	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

Название	Дата регистрации
Коллегия адвокатов № 19 г. Москвы	14.04.10

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Зотова и партнеры»	26.03.10
2	АБ г. Москвы «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры»	13.04.10

На заседании Совета также рассматривались заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, возбужденным в отношении адвокатов, вопрос об участии в 20-м съезде Федерального союза адвокатов России, представления о награждении адвокатов и другие вопросы.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

17 июня 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Совета приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Семик Николай Николаевич	77/3965
2	Васцов Александр Павлович	77/4721
3	Видов Эдуард Сергеевич	77/8143
4	Маргиев Александр Георгиевич	77/7408
5	Медведев Виталий Андреевич	77/3426
6	Чекункова Елена Борисовна	77/943
7	Гибгот Иосиф Овсеевич	77/4789
8	Токарев Денис Владимирович	77/5129
9	Силаева Марина Викторовна	77/4478

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Боташева Кулистан Азретовна	77/5599
2	Гюрджан Ольга Михайловна	77/9365
3	Черкасская Ирина Леонидовна	77/2690
4	Гришко Оксана Владимировна	77/1117
5	Русакова Наталья Викторовна	77/660
6	Донцова Ирина Николаевна	77/5471
7	Риб Герман Владимирович	77/4926
8	Калужный Павел Викторович	77/1820
9	Бунина Светлана Моисеевна	77/5721
10	Башкатова Надежда Лаврентьевна	77/2801

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Лаврова Ирина Анатольевна
2	Лапин Сергей Львович
3	Яминова Людмила Григорьевна
4	Рудый Наталья Петровна
5	Фаткулин Айрат Ратифович
6	Осипова Ольга Викторовна
7	Максимова Елена Геннадьевна
8	Попов Лев Федорович
9	Русин Юрий Юрьевич
10	Ковылин Алексей Леонидович
11	Борисов Федор Валерьевич
12	Прудько Евгения Васильевна
13	Кобегкаев Тамерлан Хаджимуратович
14	Баринов Абдулвахид Будунович
15	Гофман Александр Леонидович
16	Липатова Екатерина Владимировна
17	Бригадин Владимир Анатольевич
18	Стрижакова Варвара Константиновна
19	Кучеренко Сергей Николаевич
20	Подлипская Татьяна Альбертовна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Педанова Элина Юрьевна	77/2785
2	Ослон Светлана Викторовна	77/8147
3	Коленцова Вероника Владимировна	77/9639
4	Щетанюк Татьяна Владимировна	77/8755
5	Богатков Сергей Анатольевич	77/2331

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**5. Изменения в Реестре адвокатских образований
г. Москвы**
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
от 17.06.2010)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Нифонтов Андрей Викторович	21.06.10
2	Быкова Марина Сергеевна	03.06.10
3	Кинареев Александр Сергеевич	02.06.10
4	Ведерников Владимир Николаевич	04.06.10
5	Лиджиев Эдуард Анатольевич	15.06.10
6	Гребенщиков Дмитрий Юрьевич	31.05.10

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Мелников Анатолий Петрович	29.04.10	Перешел в другое АО
2	Силаева Марина Викторовна	17.06.10	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Военная коллегия адвокатов»	20.04.10
2	МГКА «Филатов и партнеры»	29.04.10

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата	Примечание
1	Филиал «Московский» Санкт-Петербургской городской военной коллегии адвокатов	09.06.10	Все адвокаты перешли в другое АО

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Употребление адвокатом словесных конструкций, носящих негативный и оскорбительный характер в отношении другого адвоката, несомненно является публичным выражением неуважения к коллеге и не соответствует манере делового общения.

...8 октября 2009 г. (вх. № 2772) с жалобой на адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась адвокат Р. Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 190 от 16 октября 2009 г. в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство.

Заявительница сообщила следующее.

В связи с поручением на оказание юридической помощи гр. З. в его споре с К-вым о признании сделки недействительной адвокат Р. участвует в рассмотрении гражданского дела в О. городском суде М. области.

Интересы ответчика К-ва представляет его брат — адвокат К. Вопреки требованию п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, адвокат К. допустил выражения в адрес адвоката Р., умаляющие ее честь и достоинство. Указанные выражения он использовал в письменных возражениях на встречный иск доверителя З.

Так, на странице 3 своих возражений на иск адвокат К. допустил следующее выражение: *«При этом почти все, что во встречном иске утверждает адвокат Р., — это шевета, ложь или фальсификация доказательств», «...ранее адвокат Р. фальсифицировала факт-основание на получение отсрочки по оплате госпошлины...».*

А на странице 4 своих возражений адвокат К. указал, что адвокат Р. *«...заведомо клеветает на адвоката К.»*, *«...все абзацы на 2, 3 и*

Обзор дисциплинарной практики

4 листах — это ложь, клевета, фальсификация и голословные фантазии адвоката Р.».

В связи с изложенным адвокат Р. просит в соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применить к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и вышеназванным Кодексом.

...Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав представленные ими документы и проголосовав именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

А в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, в соответствии с которыми обязанность доказывания соответствия действительности высказанных ими утверждений лежит на сторонах дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Статья 15 того же Кодекса предписывает адвокату строить свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности.

Как видно из имеющихся в материалах дисциплинарного производства «Возражений на встречный иск» (стр. 3), подготовленных и подписанных адвокатом К., адвокат К. действительно допу-

Обзор дисциплинарной практики

стил там следующие выражения: *«При этом почти все, что во встречном иске утверждает адвокат Р., — это клевета, ложь или фальсификация доказательств», «...ранее адвокат Р. фальсифицировала факт-основание на получение отсрочки по оплате госпошлины...».*

А на странице 4 своих возражений адвокат К. записал, что адвокат Р. *«...заведомо клеветает на адвоката К.»*, *«...все абзацы на 2, 3 и 4 листах — это ложь, клевета, фальсификация и голословные фантазии адвоката Р.»*.

При оценке вышеприведенных словесных конструкций Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Под «клеветой» в русском языке понимается порочащая кого-либо информация, ложь. Ложью же является «намеренное искажение истины, неправда»¹.

В соответствии со ст. 129 УК РФ клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, образует состав преступления.

Слово «фальсификация» расшифровывается в «Словаре русского языка» как «поддельная вещь, выдаваемая за настоящую»². В случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства (ст. 186 ГПК РФ).

По смыслу приведенной нормы «подложными», или, что то же самое, фальсифицированными, могут быть только письменные или вещественные доказательства, которые в случае необходимости могут быть направлены на экспертизу. В то же время неточное или даже неверное объяснение стороны или ее представителя исследовать с помощью заключения эксперта невозможно.

В одном из своих значений слово «фантазия» понимается как «нечто надуманное, неправдоподобное, несбыточное, ложь»³. Что же касается прилагательного «голословные», то есть «не подтвержденные доказательствами или фактами»⁴, то в конструкции избранным адвокатом К. предложения оно призвано подчеркнуть негативный смысл слова «фантазии».

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 246, 281.

² Там же. С. 754.

³ Там же. С. 755.

⁴ Там же. С. 123.

Обзор дисциплинарной практики

Таким образом, употребленные адвокатом К. в процессуальном документе, составленном для приобщения и приобщенном по ходатайству адвоката к материалам гражданского дела, рассматриваемого О. городским судом М. области, словесные конструкции носят негативный и оскорбительный характер, порочат честь и достоинство адвоката Р., являются публичным выражением неуважения к коллеге и не соответствуют манере делового общения.

Речь идет о следующих выражениях, употребленных в процессуальном документе адвокатом К.:

1) *«При этом почти все, что во встречном иске утверждает адвокат Р., — это клевета, ложь или фальсификация доказательств»,*

2) *«...ранее адвокат Р. фальсифицировала факт-основание на получение отсрочки по оплате госпошлины...»,*

3) адвокат Р. *«...заведомо клеветает на адвоката К.»*,

4) *«...все абзацы на 2, 3 и 4 листах — это ложь, клевета, фальсификация и голословные фантазии адвоката Р.»*

Констатируя наличие в действиях адвоката К. дисциплинарного проступка, Квалификационная комиссия, кроме всего прочего, исходит из правовой позиции Европейского Суда по правам человека. Все приведенные выше негативные выражения были употреблены адвокатом К. в процессуальном документе, в ходе работы над которым у него была возможность «переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики». (См. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Гюндюз против Турции» [Giinduz v. Turkey] (Application № 35071/97) / *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. №4. С. 20-21*).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит з а к л ю ч е н и е :

о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 и п. 1 ч. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в употреблении им в процессуальном документе, составленном для приобщения и приобщенном по ходатайству адвоката к материалам гражданского дела, рассматриваемого О. городским судом М. области, следующих словесных конструкций:

Обзор дисциплинарной практики

1) *«При этом почти все, что во встречном иске утверждает адвокат Р., — это клевета, ложь или фальсификация доказательств»,*

2) *«...ранее адвокат Р. фальсифицировала факт-основание на получение отсрочки по оплате госпошлины...»,*

3) адвокат Р. *«...заведомо клеветает на адвоката К.»*,

4) *«...все абзацы на 2, 3 и 4 листах — это ложь, клевета, фальсификация и голословные фантазии адвоката Р.»*

Употребленные в этих словесных конструкциях выражения носят негативный и оскорбительный характер, порочат честь и достоинство адвоката Р., являются публичным выражением неуважения к коллеге и не соответствуют манере делового общения.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату К. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. Квалификационная комиссия признала неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

...Гражданка К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 18 июля 2009 г. она была подвергнута избиению сотрудниками милиции в здании ОВД по П. району г. Москвы, в результате избиения ей были причинены телесные повреждения, в связи с которыми она вынуждена была обратиться за медицинской помощью в городскую больницу г. Москвы, где с 23 июля по 5 августа 2009 г. находилась на лечении с диагнозом «Закрытая черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга. Растяжение связочного аппарата правого лучезапястного сустава»; по данному факту она обратилась с заявлением в прокуратуру П. района ЦАО г. Москвы; 31 июля 2009 г., когда она находилась в больнице, к ней в палату пришел следователь СК при прокуратуре по П. району С., вместе с ним в палату пришел адвокат П. и сказал, что он будет участвовать в следственных действиях с К. в порядке ст. 51 УПК РФ; следственные действия сводились к тому, что следователь С. давал К. на подпись заранее заготовленные 30 июля 2009 г. документы, в этих документах она фигурировала сначала как подозреваемая, а не потерпевшая, а затем ей было предъявлено обвинение по ст. 318 ч. 1 УК РФ; К. отказалась подписывать эти документы и потребовала от адвоката разъяснить ей, что происходит, и почему из потерпевшей она превратилась в обвиняемую; адвокат П., смеясь, ответил: «Это значит, что следователь счи-

Обзор дисциплинарной практики

тает, что у него достаточно материалов для обвинения»; в процессе следственных действий состояние здоровья К. резко ухудшилось; вызванные врачи констатировали, что у нее развилось неврозоподобное состояние и вегето-сосудистая дистония на фоне основного заболевания (закрытой черепно-мозговой травмы) и стресса, что является противопоказанием для дальнейшего проведения следственных действий; врачи потребовали прекратить следственные действия и была написана соответствующая справка, но следователь категорически отказался ее принять; адвокат П. после выписки данной справки не предпринял никаких мер по прекращению следственных действий, а, смеясь, продолжал подписывать процессуальные документы, которые представлял ему следователь; в результате незаконных действий следователя и адвоката П. с грубейшим нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, а также нарушения гражданских прав К., в частности, права на защиту, в течение двух часов: 1) она была допрошена в качестве подозреваемой, 2) ей было предъявлено обвинение, 3) она была допрошена в качестве обвиняемой, 4) она была ознакомлена с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы, 5) она была ознакомлена с заключением судебно-медицинской экспертизы, 6) с ней были якобы выполнены требования ст. 217 УПК РФ; при этом, видя, что адвокат П. не собирается выполнять свои обязанности как адвокат, К. самостоятельно заявила ходатайство в присутствии адвоката П. о своем плохом самочувствии и прекращении следственных действий; присутствовавший при заявлении данного ходатайства П. ее ходатайство не поддержал и продолжал выполнять указания следователя, то есть занял по делу позицию вопреки ее воле; он заявил, что «у следствия, как в советские времена, есть план и его еще никто не отменял. План надо выполнять, а сегодня 31 июля 2009 г. (конец месяца), дело должно быть закрыто и передано в суд»; в результате неоказания К. юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатом П., в отношении нее было сфабриковано уголовное дело по ст. 318 ч. 1 УК РФ и направлено в П. суд г. Москвы; к моменту поступления данного уголовного дела в суд она выписалась из больницы и смогла только в суде ознакомиться с материалами дела, сфабрикованного в отношении нее; при ознакомлении с материалами дела обнаружила, что, несмотря на имеющиеся в деле значительные противоречия и явные признаки фальсификации, адвокатом П. не было

Обзор дисциплинарной практики

заявлено ни одного ходатайства, в материалах дела имеется ордер № 10-03 от 31 июля 2009 г., выданный АК «И.» адвокату П. на защиту К. в порядке ст. 51 УПК РФ; после заявления в суде ходатайства о недопустимости доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, суд принял решение о возврате данного уголовного дела прокурору. В связи с изложенным заявительница просит за допущенные нарушения закона и хамское отношение к доверителю рассмотреть вопрос о лишении статуса адвоката П.

...Выводы Квалификационной комиссии по существу доводов жалобы заявителя К.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

С 23 июля по 5 августа 2009 г. гражданка К. находилась на лечении в 3-м травматологическом отделении ГКБ № 15 им. О.М. Филатова в связи с травмой (телесными повреждениями), полученными, по ее словам, утром 18 июля 2009 г. в здании ОВД по П. району г. Москвы. Заключительный клинический диагноз (при выписке): ЗЧМТ. Сотрясение головного мозга 18.07.09. Растяжение связочного аппарата.

До обращения в ГКБ № 15 им. О.М. Филатова гражданка К. обратилась с заявлением по факту причинения ей телесных повреждений 18 июля 2009 г. в П. межрайонную прокуратуру г. Москвы.

После госпитализации гражданки К. администрация ГКБ № 15 им. О.М. Филатова направила телефонограмму в правоохранительные органы по факту поступления на лечение гражданина с телесными повреждениями.

Данных о рассмотрении заявления К. и сообщения, направленного администрацией ГКБ № 15 им. О.М. Филатова, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Обзор дисциплинарной практики

При этом 22 июля 2009 г. заместитель руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. поручил возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, в отношении К. в связи с применением ею 18 июля 2009 г. примерно в 9:00 ч в состоянии алкогольного опьянения около входа в здание ОВД по П. району г. Москвы насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении оперуполномоченного уголовного розыска ОВД по П. району г. Москвы Д. в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Процессуальные (следственные) действия в ходе предварительного следствия по данному уголовному делу совершали и процессуальные решения принимали заместитель руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. и ст. следователь СО по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С-ов.

30 июля 2009 г. заместителем руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. было вынесено постановление о привлечении К. в качестве обвиняемой по уголовному делу в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, и на 31 июля 2009 г. в помещении ГКБ № 15 им. О.М. Филатова запланировано проведение ряда процессуальных (следственных) действий с К. В этой связи были приняты меры по назначению К. защитника — направлено соответствующее требование в адвокатское образование — адвокатскую контору «И.» коллегии адвокатов, руководителем которой 31 июля 2009 г. адвокату П. был выдан ордер № 10-03 на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ подозреваемой К по ст. 318 УК РФ.

31 июля 2009 г. адвокат П. прибыл в ГКБ № 15 им. О.М. Филатова для осуществления защиты К. при производстве с ней процессуальных (следственных) действий по уголовному делу. К моменту начала производства процессуальных (следственных) действий по письменному запросу заместителя руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. врачами ГКБ № 15 им. О.М. Филатова была выдана справка о том, что с К., находящейся на лечении с диагнозом «ЗЧМТ, сотрясение

Обзор дисциплинарной практики

головного мозга от 18.07.2009», следственные действия проводить можно, на 31 июля 2009 г. ее состояние удовлетворительное, в сознании, контактна, адекватна, ориентирована, физиологически читать, писать и понимать прочитанное может.

Имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами подтверждается, что 31 июля 2009 г. ст. следователь СО по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С-ов в присутствии (с участием) защитника П. в период с 11:30 до 14:00 ч:

- ознакомил К. с постановлением о возбуждении в отношении нее уголовного дела от 22 июля 2009 г.;

- провел допрос К. в качестве подозреваемой;

- предъявил К. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ;

- провел допрос К. в качестве обвиняемой;

- уведомил обвиняемую К. и ее защитника — адвоката П. о том, что предварительное следствие по уголовному делу № 361424 окончено и что обвиняемый имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника;

- производил ознакомление защитника обвиняемой К. — адвоката П. с материалами уголовного дела в 1 томе на 102 листах, а сама обвиняемая К. с материалами уголовного дела, вещественным доказательством знакомиться отказалась в связи с плохим состоянием здоровья, от подписи в протоколе отказалась без объяснения причин.

Процессуальные (следственные) действия с К. были закончены в 14:00 ч. Сразу же по их окончании К. была осмотрена неврологом, который констатировал у нее ухудшение состояния (развитие неврозоподобного состояния на фоне основного заболевания и стресса), обусловленное стрессом, вызванным проведенной сотрудниками прокуратуры беседой. После этого 31.07.09 г. была выдана новая справка о том, что во время проведения следственных действий у больной развилось неврозоподобное состояние с ВСД, стрессом, исключающее проведение следственных действий.

В своей жалобе К. указывает, что 31 июля 2009 г. адвокат П. никакой юридической помощи ей не оказал, ее права и законные интересы не защищал, против незаконных действий ст. следователя СО по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве

Обзор дисциплинарной практики

С-ова не возражал, то есть не выполнил свои обязанности перед доверителем.

Так, заявитель указывает, что адвокат П. не предпринял никаких действий, направленных на защиту прав и законных интересов К.: не потребовал прекращения процессуальных (следственных) действий с ее участием после констатации врачами ухудшения ее состояния и выписки соответствующей справки, продолжал подписывать процессуальные документы, которые представлял ему следователь.

Возражая против данного довода жалобы К., адвокат П. указывает, что 31 июля 2009 г. до начала следственных действий с К. была выдана медицинская справка о возможности их производства с учетом состояния здоровья К. и что вторая справка, на которую ссылается К., согласно документальным свидетельствам, могла быть выдана лишь после 14:15 ч 31 июля 2010 г. на основании осмотра врача, когда на тот момент адвокат П. уже покинул помещение больницы.

С приведенными доводами адвоката П. Квалификационная комиссия соглашается, а претензии его доверительницы К. в рассматриваемой части признает необоснованными, поскольку последнее процессуальное действие с К. было завершено 31 июля 2009 г. в 14:00 ч (протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела), и лишь затем, судя по записям в карте стационарного больного, К. была осмотрена врачом-неврологом, констатировавшим ухудшение ее состояния.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что ее выводы об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката П. в рассматриваемой части нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не влияют и не могут влиять на решение вопроса о признании проведенных с участием К. процессуальных действий незаконными, а полученных доказательств — недопустимыми (ввиду того, что «следователем были проведены следственные действия, а также обвиняемой были разъяснены требования ст. 217 ч. 5 УПК РФ... в то время когда обвиняемая находилась в состоянии, исключающем проведение с ней следственных действий, то есть фактически требования закона не исполнены»), поскольку, во-первых, принятие подобного рода решений не входит в компетенцию Квалификационной комиссии, а во-вторых,

Обзор дисциплинарной практики

процессуальные действия с К. завершились 31 июля 2009 г. в 14:00 ч, то есть до того, как у нее было диагностировано ухудшение состояния, исключающее проведение следственных действий.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия при оценке бездействия адвоката П. 31 июля 2009 г. во время допроса К. в качестве обвиняемой, когда К. собственноручно указала в протоколе допроса подозреваемого, что «давать показания не в состоянии» [слова «не в состоянии» написаны К. собственноручно. — *Примечание Комиссии*], после чего следователем С-вым была внесена в протокол допроса запись: «Давать показания не желаю из-за состояния здоровья. Я соглашусь давать показания после того, как я выздоровею и будет рассмотрена моя жалоба, поданная в П. межрайонную прокуратуру г. Москвы, на действия сотрудников милиции ОВД по П. району г. Москвы», при этом перед началом, в ходе либо по окончании допроса обвиняемого от защитника П. какие-либо заявления и замечания к протоколу не поступили.

Квалификационная комиссия отмечает, что следственные действия с К. проводились в палате 3-го травматологического отделения ГКБ № 15 им. О.М. Филатова, при этом адвокату П. был достоверно известен медицинский диагноз, поставленный врачами его подзащитной: «ЗЧМТ, сотрясение головного мозга от 18.07.2009» (справка № 2010 от 31 июля 2009 г.).

По действующему законодательству дача показаний — это право, а не обязанность обвиняемого (ст. 51 Конституции РФ, п. 6 ч. 4 ст. 47 и др. УПК РФ). В то же время дача показаний для обвиняемого — это и способ реализации им права на защиту. Обвиняемая К. отказалась давать показания не потому, что избрала такой способ защиты от предъявленного ей обвинения, а по причине болезни.

Временное тяжелое заболевание обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях, является основанием для приостановления предварительного следствия (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Несмотря на это, после заявления его подзащитной обвиняемой К. о том, что она не в состоянии по причине болезни давать показания, от адвоката П. никаких заявлений и ходатайств, направленных на защиту прав и законных интересов К. (установление состояния здоровья его подзащитной — обвиняемой К.), не по-

Обзор дисциплинарной практики

ступило, хотя имелись безусловные разумные основания полагать, что заявление К. не голословно.

Отказываясь от дачи показаний, обвиняемая К., помимо ухудшения состояния своего здоровья, сослалась также на то, что она согласится давать показания после того, как будет рассмотрена ее жалоба, поданная в П. межрайонную прокуратуру г. Москвы, на действия сотрудников милиции ОВД по П. району г. Москвы.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что результат рассмотрения поданной К. жалобы на действия сотрудников милиции ОВД по П. району г. Москвы, которые, по утверждению К., избили ее утром 18 июля 2009 г., когда она пришла в ОВД подавать заявление, мог иметь определяющее значение для решения вопроса о законности привлечения К. к уголовной ответственности за применение ею 18 июля 2009 г. примерно в 9:00 ч в состоянии алкогольного опьянения около входа в здание ОВД по П. району г. Москвы насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении оперуполномоченного уголовного розыска ОВД по П. району г. Москвы Д. в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Таким образом, отказ отдачи показаний К. мотивировала наличием юридически значимых обстоятельств (внезапным резким ухудшением состояния здоровья при том, что она и так находилась на стационарном лечении в травматологическом отделении клинической больницы; нерассмотрением ее заявления о неправомерных действиях сотрудников милиции, предметно связанного с предъявленным ей обвинением).

В процессе осуществления защиты обвиняемого защитник вправе, *inter alia*, заявлять ходатайства, а также и использовать любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты (п. 8 и 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), однако адвокат П. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката никаких ходатайств не заявил, за соблюдением закона в отношении доверителя не следил, при нарушении прав доверителя (права осмысленно, не находясь в болезненном состоянии давать показания в свою защиту, права на рассмотрение заявления (жалобы) на действия должностных лиц органов внутренних дел, взаимосвязанные с предъявленным подзащитному обвинением) об их устранении не ходатайствовал.

Обзор дисциплинарной практики

Поэтому Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что 31 июля 2009 г., участвуя в допросе обвиняемой К. в качестве ее защитника, адвокат П. не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем — нарушил обязанность разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также не следил за соблюдением закона в отношении доверителя и, нарушая права доверителя, не ходатайствовал об устранении нарушений, то есть не исполнил требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По окончании проведения допроса К. в качестве обвиняемой следователь С-ов уведомил обвиняемую К. и ее защитника — адвоката П. о том, что предварительное следствие по уголовному делу окончено и что обвиняемый имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника.

Как указано в протоколе уведомления об окончании следственных действий, «от участвующих лиц обвиняемой К., защитника П. заявления поступили. Содержание заявлений: «из-за плохого самочувствия я не в состоянии ознакомиться с материалами уголовного дела 31.07.2009. Прошу перенести ознакомление до моего выздоровления. С материалами дела буду знакомиться вместе с адвокатом П.» (в круглых скобках две подписи К. — латиницей и кириллицей) [содержание заявления изложено К. собственноручно. — *Примечание Комиссии*]. Замечаний к протоколу не имеется.

Адвокат П. настаивает, что данное собственноручное заявление обвиняемой К. является совместным заявлением обвиняемого и его защитника, поскольку в протоколе указано, что заявления поступили «от участвующих лиц обвиняемой К., защитника П.», и по окончании изложения К. заявления они оба расписались. Кроме того, адвокат П. утверждает, что хотя протокол уведомления об окончании следственных действий и был составлен в палате ГKB ст. следователем следственного отдела по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С-вым, но в это время в помещении ГKB (не в палате) якобы все еще находился заместитель руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Фе-

Обзор дисциплинарной практики

дерации по г. Москве С., который, получив от следователя информацию о заявленном обвиняемой К. и ее защитником адвокатом П. ходатайстве, оперативно прямо в помещении ГKB вынес постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства, изготовив его на компьютере и распечатав на принтере, после чего ознакомил с постановлением обвиняемую и ее защитника и вручил им копии постановления.

Квалификационная комиссия не считает приведенные адвокатом П. доводы достаточно убедительными, поскольку им противостоит ряд доказательств:

— в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 31 июля 2009 г. адвокат П. лишь расписался на всех строчках после напечатанного типографским способом слова «Защитник», но никаких записей, поддерживающих либо дополняющих заявленное его подзащитной К. ходатайство, не сделал, хотя как адвокат должен был занимать не пассивную позицию, а оказывать обвиняемой квалифицированную юридическую помощь;

— из текста постановления о частичном отказе в удовлетворении ходатайства (см. выше) однозначно усматривается, что заместитель руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. разрешал по существу ходатайство обвиняемой К., а не совместное ходатайство обвиняемой и ее защитника адвоката П.;

— адвокатом П. постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства от 31 июля 2009 г. представлено в виде ксерокопии из материалов уголовного дела. При этом на нем отсутствуют какие-либо отметки об ознакомлении обвиняемой К. и ее защитника адвоката П. с данным постановлением (31 июля 2009 г. либо в иной любой день), а также какие-либо отметки о вручении копии данного постановления обвиняемой К. и ее защитнику адвокату П. (31 июля 2009 г. либо в иной любой день). Более того, заявителем К. данное постановление представлено вместе с сопроводительным письмом заместителя руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. от 31 июля 2009 г. и почтовым конвертом, на котором штампы отправления и получения письма датируются августом 2009 г. Если бы постановление от 31 июля 2009 г. было в этот же день вручено

Обзор дисциплинарной практики

К., то не было бы потребности высылать ей его по почте с сопроводительным письмом;

— уведомление ст. следователем следственного отдела по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С-вым обвиняемой К. и ее защитника адвоката П. об окончании следственных действий производилось 31 июля 2009 г. с 13:15 до 13:20 ч (протокол уведомления об окончании следственных действий), а ознакомление ст. следователем следственного отдела по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С-вым обвиняемой К. и ее защитника адвоката П. с материалами уголовного дела производилось с 13:20 до 14:00 ч (протокол ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела), то есть без какого-либо перерыва после уведомления об окончании следственных действий. Таким образом, адвокат П. приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, не дожидаясь разрешения ходатайства обвиняемой К. о переносе ознакомления с материалами уголовного дела на другой день;

— опрошенная Квалификационной комиссией в качестве свидетеля Ш. (мать заявителя К.) пояснила, что следователь С-ов постоянно выходил в коридор и по мобильному телефону звонил своему начальнику С., чтобы посоветоваться с ним; во время одного из таких разговоров Ш. попросила передать ей трубку и спросила у С., что происходит, на это последний ответил ей, что все действия следователя законны, а если она будет следователю мешать, то будет вызван наряд милиции. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что степень заинтересованности Ш. как матери заявителя К. в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не превышает степени соответствующей заинтересованности адвоката П., поскольку именно к адвокату, а не к доверителю по результатам рассмотрения жалобы могут быть применены меры дисциплинарного взыскания.

Вместе с тем, при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Обзор дисциплинарной практики

Если существуют минимальные разумные сомнения в обоснованности жалобы заявителя, они должны толковаться в пользу адвоката.

Кроме того, установление Квалификационной комиссией точного места вынесения постановления о частичном отказе в удовлетворении ходатайства от 31 июля 2009 г. может выйти за рамки возбужденного в отношении адвоката П. дисциплинарного производства и затронуть вопрос о правах и обязанностях должностных лиц, проводивших предварительное следствие по уголовному делу.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что ею уже установлено грубое нарушение адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. во время участия 31 июля 2009 г. в ее допросе в качестве обвиняемого, когда К. заявила об ухудшении состояния ее здоровья, о нерассмотрении поданного ею заявления о противоправных действиях сотрудников милиции и потребовала отложить производство следственного действия, а адвокат П. при этом бездействовал.

Квалификационная комиссия дала юридическую оценку еще двум фактам бездействия адвоката П.:

1) 31 июля 2009 г. с 11:40 до 11:50 ч с участием адвоката П. состоялся допрос К. в качестве подозреваемой. Между тем, постановление о привлечении К. в качестве обвиняемой было вынесено заместителем руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. 30 июля 2009 г., и уже с этого момента К. стала обвиняемой, поскольку обвиняемый — это не лицо, которому предъявлено обвинение, а лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). То обстоятельство, что 31 июля 2009 г. К. уже не являлась подозреваемой, а потому не могла быть допрошена в этом качестве, стало очевидно адвокату П. (как профессиональному советнику по правовым вопросам — см. абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не позднее 12:46 ч (время ознакомления К. с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого), однако вплоть до окончания ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ и никогда впоследствии заявлений, ходатайств или жалоб от адвоката П. по данному вопросу не поступало;

Обзор дисциплинарной практики

2) при ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат П. узнал, что в материалах дела имеется подписанное 31 июля 2009 г. заместителем руководителя следственного отдела по П. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве С. уведомление (в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ) потерпевшему Д. о том, что производство следственных действий по уголовному делу окончено 30 июля 2009 г. и что в соответствии со ст. 216 УПК РФ потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела при заявлении устного или письменного ходатайства об этом. Между тем, производство следственных действий по уголовному делу было окончено не 30 июля 2009 г., а 31 июля 2009 г., причем именно 31 июля 2009 г. главный участник этого уголовного дела — обвиняемая К. узнала о существовании данного уголовного дела (именно 31 июля 2009 г. К. была ознакомлена с постановлением о возбуждении уголовного дела). Таким образом, адвокат знал, что должностным лицом, в производстве которого находилось уголовное дело, до потерпевшего доведена не соответствующая действительности информация, что могло впоследствии нарушить гарантированное К. п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на рассмотрение уголовного дела в разумный срок (при возвращении прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, при возвращении судом уголовного дела прокурору либо при отложении судом рассмотрения уголовного дела по причине нарушения права потерпевшего на ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании всех следственных действий), но вплоть до окончания ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ и никогда впоследствии заявлений, ходатайств или жалоб от адвоката П. по данному вопросу не поступало.

Данные факты бездействия адвоката П. Квалификационная комиссия признает неисполнением адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем — нарушением обязанности разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, нарушением адвокатом обязанности во время судопроизводства следить за соблюдением закона в отношении доверителя и при нарушении прав доверителя ходатай-

Обзор дисциплинарной практики

ствовать об устранении нарушений (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия единогласно вынесла з а к л ю ч е н и е :

— о неисполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. — нарушении обязанности разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также следить за соблюдением закона в отношении доверителя и при нарушении прав доверителя ходатайствовать об устранении нарушений, то есть неисполнении пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (по эпизоду участия в допросе обвиняемой К. 31 июля 2009 г., по двум эпизодам бездействия, когда ему стало известно: (1) о допросе обвиняемой К. в качестве подозреваемой, (2) об уведомлении потерпевшего, что следственные действия по уголовному делу якобы закончены 30 июля 2009 г., хотя в действительности они были закончены 31 июля 2009 г.)

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в оставшейся части вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату П. взыскание в форме предупреждения.³

3. Квалификационная комиссия считает, что самостоятельное и независимое толкование закона, в том числе и уголовно-процессуального, является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

...11 февраля 2010 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в соответствии со ст. 4, п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 18 января 2010 г. № 9/366 (вх. № 422), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения заместителя руководителя следственного отдела по О. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве Г. от 13 ноября 2009 г. № 10443 в отношении адвокатов В. и А.

... В обращении указывается, что:

— в производстве СО по О. району СУ СК РФ находится уголовное дело по обвинению Р. и Л. Защиту обвиняемого Р. осуществлял адвокат В., защиту обвиняемого Л. — адвокат А.;

— в ходе допроса в качестве обвиняемого Р. заявил об алиби, которое может подтвердить свидетель П., которой, в целях проверки алиби обвиняемого, 14 октября 2009 г. следователем в соответствии со ст. 188 УПК РФ направлена посредством почты, предварительно телефонной связью, повестка о вызове на допрос в качестве свидетеля для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; П. надлежало явиться в 10 часов 15 октября 2009 г. в СО по О. району, однако в назначенное время П. в СО по О. району не явилась, в ходе телефонного разговора пояснила, что ей запретили являться к следователю на допрос, сославшись на защитника; следователем П. разъяснены последствия неявки на допрос, предусмотренные ч. 3 ст. 188 УПК РФ в виде привода, на что она заявила, что все равно не явится в следственный отдел для ее допроса; в тот же день следователем вынесено постановление о приводе свидетеля П. на 15 часов 15 октября 2009 г., исполнение которого поручено УУР ГУВД по г. Москве; согласно представленному оперуполномоченным УУР ГУВД по г. Москве рапорту П. дверь квартиры не открыла и, после неоднократных консультаций по мобильному телефону с адвокатом, пояснила, что придет к следователю только после получения нескольких повесток о явке в качестве свидетеля; на просьбу проследовать в следственный отдел добровольно, без вручения повесток, П. ответила отказом, от

Обзор дисциплинарной практики

постановки подписи в постановлении о приводе отказалась; в 13:47 ч 15 октября 2009 г. на мобильный телефон следователя поступил входящий вызов с телефонного номера защитника В., представляющего интересы обвиняемого Р., который в ходе телефонного разговора указал следователю, что постановление о приводе П. вынесено им незаконно, в нарушение требований УПК РФ; следователем на это разъяснены В. положения ст. 188 УПК РФ, однако адвокат стал разговаривать в грубой фамильярной форме, на повышенных тонах и угрожать следователю неприятностями по работе, после чего бросил трубку; также В. указал следователю, что П. для допроса ее в качестве свидетеля по уголовному делу в следственный отдел не явится; таким образом, своими действиями В. не только сорвал следственные действия, но и не позволил в полной мере проверить алиби своего подзащитного, чем нарушил его права;

— 30 октября 2009 г. следователем через секретаря МКА Ф. были уведомлены адвокаты А. и В., осуществляющий защиту обвиняемого Р., о том, что 2 ноября 2009 г. в 14:00 ч в О. районном суде г. Москвы будет слушаться ходатайство об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых Л. и Р.; телефонограмма была дополнительно продублирована лично защитникам по телефону, одновременно защитникам было сообщено о необходимости предварительно прибыть к следователю для уточнения номера зала О. районного суда г. Москвы и ФИО судьи, который будет рассматривать ходатайство об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, поскольку в следственном отделе по О. району график дежурств судей О. районного суда г. Москвы отсутствует; в 10:50 ч 2 ноября 2009 г. в следственный отдел от адвокатов А. и В. поступила телеграмма о том, что «от вас получено сообщение о судебном заседании по делу Р. и Л. в помещении О. прокуратуры 2 ноября в 10:00 так как в помещении прокуратуры судебное заседание невозможно прошу уточнить дату время и место заседания с учетом необходимости предварительного ознакомления с материалами», в связи с чем адвокатами А. и В. были сорваны рассмотрения ходатайств следователя об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым Л. и Р. в О. районном суде г. Москвы, учитывая, что обвиняемые были конвоированы в суд;

— 2 ноября 2009 г. через директора МКА «С.» С. адвокаты А. и В. были уведомлены о необходимости явки в О. районный суд г. Мос-

Обзор дисциплинарной практики

квы 9 ноября 2009 г. в 14:00 ч для рассмотрения ходатайства об установлении срока для ознакомления обвиняемых Л. и Р. и их защитников с материалами уголовного дела; также в письме было сообщено о необходимости явки к следователю следственного отдела для уточнения номера зала в О. районном суде г. Москвы и ФИО судьи, который будет рассматривать ходатайство об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, поскольку в следственном отделе по О. району график дежурств судей О. районного суда г. Москвы отсутствует; в назначенное время защитники В. и А. прибыли в следственный отдел, где следователем им было сообщено, что их подзащитные Р. и Л. уже доставлены из ИЗ-77/4 УФСИН России по г. Москве, однако рассмотрение ходатайства следователя откладывается по не зависящим от него обстоятельствам; согласовав с защитниками, что они будут незамедлительно уведомлены о номере зала судебных заседаний и о ФИО судьи, который будет рассматривать ходатайство следователя, А. и В. удалились; примерно в 16 часов следователем осуществлен телефонный звонок на мобильный телефон адвоката В., которому сообщено, что ходатайства следователя будет рассматривать федеральный судья О. районного суда г. Москвы Л., на что В. заявил, что он совместно с А. прибудет к залу судебных заседаний через 10 минут; примерно через 10 минут к залу судебных заседаний прибыл только адвокат А., который пояснил, что ему никто ничего не сообщал о месте и времени рассмотрения ходатайств следователя и что он узнал о месте рассмотрения ходатайств следователя из «своих источников»; на вопрос следователя, почему не прибыл адвокат В., А. пояснил, что В., сославшись на занятость, убыл по «своим делам».

Ссылаясь на пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заявитель указывает, что адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката, а адвокаты А. и В., по мнению заявителя, грубо нарушили нормы УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; он считает поведение адвокатов А. и В. недопустимым и предлагает принять меры к исключению впредь подобных случаев, адвокатов А. и В. привлечь к стро-

Обзор дисциплинарной практики

гой дисциплинарной ответственности и рассмотреть вопрос об обоснованности получения последними статуса адвоката.

...Выслушав объяснения адвокатов В., А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 18 января 2010 г. № 9/366, основанного на обращении заместителя руководителя следственного отдела по О. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве Г. от 13 ноября 2009 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокаты В. и А. осуществляют, соответственно, защиту Р. и Л., которые органами предварительного следствия обвиняются в том, что в период с 15 января по 12 августа 2008 г. организованной группой совершали кражи с незаконным проникновением в жилище граждан, проживающих на территории Восточного и Северо-Восточного округов г. Москвы, откуда похищали личное ценное имущество, денежные средства, ювелирные украшения, государственные награды СССР и РФ, в том числе предметы, имеющие особую историческую ценность.

В сообщении заместителя руководителя следственного отдела по О. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве Г. от 13 ноября 2009 г. утверждается о нарушении адвокатами В. и А. при осуществлении профессиональных обязанностей защитников обвиняемых норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: что адвокат В. сорвал допрос свидетеля П., 2 и 9 ноября 2009 г. в 14:00 ч не явился в О. районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его

Обзор дисциплинарной практики

защитника с материалами уголовного дела, а адвокат А. 2 ноября 2009 г. в 14:00 ч не явился в О. районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя об установлении срока для ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Постановлением федерального судьи О. районного суда г. Москвы от 9 ноября 2009 г. удовлетворено ходатайство следователя П. об установлении обвиняемому Л. срока для ознакомления с материалами уголовного дела в 14 рабочих дней, по 27 ноября 2009 г. включительно. В рассмотрении ходатайства принимали участие обвиняемый Л. и его защитник адвокат А.

Постановлением федерального судьи О. районного суда г. Москвы от 9 ноября 2009 г. частично удовлетворено ходатайство следователя П. об установлении обвиняемому Р. и его защитнику адвокату В. срока для ознакомления с материалами уголовного дела — обвиняемому Р. срок установлен в 12 рабочих дней, по 25 ноября 2009 г. включительно, а в установлении определенного срока для ознакомления защитнику — адвокату В. отказано, поскольку суд не нашел признаков умышленного затягивания с его стороны ознакомления с материалами уголовного дела. В рассмотрении ходатайства принимал участие обвиняемый Р.

Относительно неявок адвоката А. 2 ноября 2009 г. в 14:00 ч и адвоката В. 2 и 9 ноября 2009 г. в 14:00 ч в О. районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайств следователя об установлении срока для ознакомления обвиняемого Л. (обвиняемого Р. и его защитника В.) с материалами уголовного дела Квалификационная комиссия отмечает, что ни 2 ноября 2009 г. в 14:00 ч, ни 9 ноября 2009 г. в 14:00 ч в О. районный суд г. Москвы не поступали и, соответственно, в производстве суда не находились материалы по ходатайствам следователя об установлении срока для ознакомления обвиняемого Л. (обвиняемого Р. и его защитника В.) с материалами уголовного дела.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, такие ходатайства поступили в О. районный суд г. Москвы лишь 9 ноября 2009 г. в 16:20 ч:

— ксерокопия обложки материала в отношении обвиняемого Л. (судебный номер 39-26/09);

— кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 декабря 2009 г. № 22-15312, которым отменено постановление О. районного суда

Обзор дисциплинарной практики

г. Москвы от 9 ноября 2009 г. о частичном удовлетворении ходатайства следователя П. об установлении обвиняемому Р. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, а материал направлен на новое рассмотрение в О. районный суд г. Москвы на новое разбирательство в ином составе. В обоснование своих выводов суд кассационной инстанции указал следующее: «Как следует из материалов дела, защиту интересов обвиняемого Р. на предварительном следствии по соглашению (ордер № 151 от 15 августа 2008 г.) осуществлял адвокат В., который не был надлежащим образом уведомлен о времени разбирательства ходатайства следователя. 2 ноября 2009 г. следователем было направлено уведомление директору МКА «С.» С. об обеспечении явки адвоката В. к 14 часам 9 ноября 2009 г. в О. районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства об установлении срока для ознакомления обвиняемого Р. с материалами уголовного дела. Из штампа экспедиции О. районного суда г. Москвы следует, что данное ходатайство с материалом поступило в суд только в 16 часов 20 минут 9 ноября 2009 г. Из протокола судебного заседания О. районного суда следует, что судебное заседание по рассмотрению вышеуказанного ходатайства началось в 19 часов 40 минут 9 ноября 2009 г. Обвиняемый Р. в судебном заседании возражал против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие адвоката В., заявляя, что защитник был извещен о начале судебного заседания в 14 часов 9 ноября 2009 г. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что вывод суда о том, что адвокат В. был надлежащим образом извещен о времени начала судебного заседания, является несостоятельным. Исходя из ст. 215, 217 УПК РФ, рассмотрение ходатайства следователя об установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела производится в судебном заседании с участием обвиняемого, его защитника, если он участвует в уголовном деле. Рассмотрение жалобы в отсутствие кого-либо допускается, если лица своевременно извещены о времени рассмотрения материала и не настаивают на своем участии. Поскольку судом первой инстанции было нарушено право обвиняемого на защиту, то постановление суда подлежит отмене, а материал — направлению в О. районный суд г. Москвы на новое судебное разбирательство, при проведении которого необходимо строго руководствоваться требованиями уголовно-процессуального законодательства, обсудить

Обзор дисциплинарной практики

доводы ходатайства следователя и принять законное и обоснованное решение».

При изложенных обстоятельствах у адвоката А. 2 ноября 2009 г. в 14:00 ч и у адвоката В. 2 и 9 ноября 2009 г. в 14:00 ч отсутствовали правовые основания (обязанность) для явки в О. районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайств следователя об установлении срока для ознакомления обвиняемого Л. (обвиняемого Р. и его защитника В.) с материалами уголовного дела, а потому в рассматриваемых случаях бездействие адвокатов А. и В. не является нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе допроса в качестве обвиняемого Р. заявил об алиби, которое может подтвердить свидетель П., которой, в целях проверки алиби обвиняемого, 14 октября 2009 г. следователем в соответствии со ст. 188 УПК РФ направлена посредством почты, предварительно телефонной связью, повестка о вызове на допрос в качестве свидетеля для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; П. надлежало явиться в 10 часов 15 октября 2009 г. в СО по О. району, однако в назначенное время П. в СО по О. району не явилась, в ходе телефонного разговора пояснила, что ей запретили являться к следователю на допрос, сославшись на защитника; следователем П. разъяснены последствия неявки на допрос, предусмотренные ч. 3 ст. 188 УПК РФ в виде привода, на что она заявила, что все равно не явится в следственный отдел для ее допроса; в тот же день следователем вынесено постановление о приводе свидетеля П. на 15 часов 15 октября 2009 г., исполнение которого поручено УУР ГУВД по г. Москве; согласно представленному оперуполномоченным УУР ГУВД по г. Москве рапорту П. дверь квартиры не открыла и, после неоднократных консультаций по мобильному телефону с адвокатом, пояснила, что придет к следователю только после получения нескольких повесток о явке в качестве свидетеля; на просьбу проследовать в следственный отдел добровольно, без вручения повесток, П. ответила отказом, от постановки подписи в постановлении о приводе отказалась.

Заявитель утверждает, что 15 октября 2009 г. в 13:47 ч на мобильный телефон следователя поступил входящий вызов с телефонного номера защитника В., представляющего интересы обвиняемого Р., который в ходе телефонного разговора указал следователю, что

Обзор дисциплинарной практики

постановление о приводе свидетеля П. вынесено им незаконно, в нарушение требований УПК РФ; хотя следователем на это были разъяснены адвокату В. положения ст. 188 УПК РФ, адвокат стал разговаривать в грубой фамильярной форме, на повышенных тонах и угрожать следователю неприятностями по работе, после чего бросил трубку; также В. указал следователю, что П. для допроса ее в качестве свидетеля по уголовному делу в следственный отдел не явится; таким образом, своими действиями В. не только сорвал следственные действия, но и не позволил в полной мере проверить алиби своего подзащитного, чем нарушил его права.

Адвокат В. в своих объяснениях, *inter alia*, указал, что в телефонном разговоре со следователем по поводу законности/незаконности привода адвокат не видит никаких нарушений адвокатской этики со своей стороны — он действительно «указал следователю» на незаконность привода свидетеля П., поскольку в том и заключается одна из сторон защиты, чтобы указать следователю на незаконность его действий; в данном случае незаконность действий следователя выразилась в том, что он оформил привод свидетеля, имеющего малолетнего ребенка, ни разу не вызвав данного свидетеля повесткой на допрос (об этом прямо говорится в представлении).

Статья 188 УПК РФ (части 1—3) устанавливает:

«1. Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин.

2. Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос.

3. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 111 настоящего Кодекса».

Обзор дисциплинарной практики

В случаях, предусмотренных УПК РФ, дознаватель, следователь вправе применить к свидетелю меру процессуального принуждения — привод (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

В случае неявки по вызову без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу. Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю. При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, свидетель незамедлительно уведомляет орган, которым он вызывался. Привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (ч. 1 — 3, 5, 6 ст. 113 УПК РФ).

Квалификационная комиссия напоминает, что «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), который «не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Квалификационная комиссия считает, что самостоятельное и независимое толкование закона, в том числе уголовно-процессуального, является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), В этой связи доведение адвокатом до сведения следователя и свидетеля своего субъективного понимания требований уголовно-процессуального закона об основаниях и порядке привода свидетеля не является нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Установление же в действиях адвоката В. признаков какого-либо деяния, запрещенного нормами главы 31 УК РФ («Преступления против правосудия»), не входит в компетенцию квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской

Обзор дисциплинарной практики

Федерации, как она определена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Заявитель утверждает, что адвокат В. 15 октября 2009 г. разговаривал по телефону со следователем П. в грубой фамильярной форме, на повышенных тонах и угрожал следователю неприятностями по работе.

Квалификационная комиссия отмечает, что любое обвинение должно быть конкретным, в противном случае нарушается право лица, в отношении которого выдвинуто обвинение, на защиту. Утверждение заявителя о том, что адвокат В. разговаривал по телефону со следователем П. в грубой фамильярной форме, на повышенных тонах, Комиссия признает неконкретным, а потому в рассматриваемом случае в действиях адвоката В. Комиссия не усматривает нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако никаких объективных доказательств того, что адвокат В. угрожал следователю П. неприятностями по работе, заявителем не представлено. Кроме того, из сообщения заявителя невозможно сделать вывод о том, о какого рода «неприятностях по работе» идет речь, поскольку к числу таких «неприятностей» может относиться, в частности, и жалоба на действия следователя, возможность подачи которой прямо предусмотрена нормами уголовно-процессуального законодательства (п. 10 ч. 1 ст. 53, ст. 123—125 и другие УПК РФ). Таким образом, в рассматриваемом случае наличие в действиях адвоката В. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не доказано.

По мнению заявителя, адвокат В. своими действиями не только сорвал запланированный на 15 октября 2010 г. допрос свидетеля

Обзор дисциплинарной практики

П., но и не позволил в полной мере проверить алиби своего подзащитного, чем нарушил его права.

Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката В. за неисполнение своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Р. каких-либо претензий к работе адвоката В. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов В. и А. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 18 января 2010 г. № 9/366, основанном на обращении заместителя руководителя следственного отдела по О. району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве Г. от 13 ноября 2009 г. № 10443, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.⁴

4. Квалификационная комиссия считает, что адвокат не оказал своей доверительнице квалифицированную юридическую помощь, так как избрал совершенно бесперспективный способ ведения дела, исключавший какие-либо возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверителя, вселял в нее необоснованные надежды на возможность благоприятного разрешения дела.

...Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 179 от 11 декабря 2009 г. в отношении адвоката О. было возбуж-

Обзор дисциплинарной практики

дено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Ж. (вх. № 3467 от 10.12.2009).

Заявительница сообщила следующее. В связи с необходимостью подготовить и подать в суд исковое заявление о разводе и разделе имущества 18 января 2009 г. она обратилась к адвокату О. При этом под подлежащим разделу имуществом заявительница имела в виду квартиру.

На момент регистрации брака муж заявительницы был собственником 2-комнатной квартиры. В период брачных отношений ее с доплатой обменяли на 3-комнатную. Заявительница участвовала в указанных расходах, однако собственником квартиры по-прежнему значился один муж, к тому же не дававший согласия на ее регистрацию на данной жилплощади.

Побеседовав с заявительницей, адвокат сказал, что начинать решение семейных проблем с развода и раздела имущества было бы неправильным. У него с доверительницей «будет долгая работа... надо к своей цели идти постепенно».

Адвокат О. предложил сначала подать иск о том, чтобы заявительницу прописали в ее с мужем квартиру. Адвокат пояснил, что, когда по решению суда мужа обяжут прописать заявительницу в квартиру, нужно будет подать иск о выделении доли заявительницы в праве собственности на квартиру, а уже после этого он «займется разводом и разделом имущества». Другими словами, возможность определения доли в совместной собственности супругов адвокат связывал с регистрацией на жилой площади, которая в данном случае вообще не имела правового значения.

Как указывает заявительница, она пришла к адвокату с целью «развестись и разделить имущество, чтобы муж не пропил квартиру», а адвокат фактически навязал ей «заведомо проигрышные иски, которые ничем не были обоснованы, то есть он навязал ей ненужные услуги».

Позднее заявительница поняла, что адвокат О. просто воспользовался ее положением, получил от нее деньги, никакой юридической помощи ей не оказал и теперь еще требует с нее деньги за участие в рассмотрении дела в судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда, в которой он поддерживал свою «безграмотную жалобу». Реально адвокат был всего один раз в Л. городском суде в период подготовки дела к слушанию. Дата рассмотрения дела в Л. городском суде 25 мая 2009 г. была согласована с адвокатом, заявившем

Обзор дисциплинарной практики

судье, что в этот день он свободен. 25 мая 2009 г. заявительница пришла в суд со свидетелями, допрос которых, по мнению адвоката, был необходим. Однако О. позвонил заявительнице и сказал, что он явиться в суд не может, т.к. занят на следственных действиях. В результате шестерых свидетелей, специально отпросившихся с работы, не допросили, поскольку юридически неграмотная заявительница не знала, что в судебном заседании об этом нужно было заявить соответствующее ходатайство.

Участие в следственных действиях 25 мая 2009 г. адвокат О. пытался подтвердить «липовой» справкой.

Как указывает заявительница, она обратилась к О. за квалифицированной помощью, «а получила только стресс, большие расходы и полный провал во всем — О. ничего не сделал, что должен был сделать как адвокат».

Заявительница утверждает, что она «не подписывала актов приемки работ, кроме соглашения вообще ничего не подписывала, в том числе и в книге реестров, о которой упоминает О.». Если в каком-то документе кто-то расписался за нее, то она не имеет к этим подписям никакого отношения.

Адвокат О. в нарушение Кодекса профессиональной этики навязал ей «ненужные, неквалифицированные и безграмотные с юридической точки зрения услуги». Кроме того, заявительнице постоянно приходилось искать адвоката. Она беспокоилась, что время идет, а иск не подан, звонила ему, просила о встрече, адвокат же постоянно ссылаясь на занятость. Часто он вообще не брал трубку. Со своего мобильного телефона заявительница звонила ему 82 раза, еще больше звонков сделала с рабочего городского телефона, много раз ему по поручению заявительницы звонила ее мать.

24 августа 2009 г. заявительница передала адвокату О. письмо, в котором она «выразила ему свое недоверие, указала на обман, ошибки и отсутствие работы по... соглашению и потребовала вернуть... деньги». В ответ же за подписью адвоката она получила письмо, которое, по мнению заявительницы, «полностью не соответствует фактическим обстоятельствам» и которое она квалифицирует как «вранье».

Заявительница просит рассмотреть ее жалобу, оценить составленные адвокатом документы, копии которых она представила, принять к О. меры дисциплинарного воздействия, а также обязать адвоката вернуть ей деньги в сумме 230 тыс. рублей, оценивая его

Обзор дисциплинарной практики

«работу» в 20 тыс. рублей. Она просит также вернуть ей все подлинники договоров, квитанций, чеков и т.д., «которые адвокат у нее забрал и не хочет ей возвращать».

В своих пространных письменных объяснениях, состоящих из 33 пунктов и названных «Отзывом», адвокат О. утверждает, что все изложенные в жалобе Ж. факты не соответствуют действительности. Ее претензии абсолютно необоснованны, а оказанная ей юридическая помощь была квалифицированной. За оказание юридической помощи доверительница осталась ему должна 3000 евро.

В заседании Квалификационной комиссии заявительница Ж. и адвокат О. изложенное ими в заявлении и «Отзыве» подтвердили. Адвокат О., кроме того, пояснил, что он действительно получил от доверительницы Ж. подлинники договоров, квитанций, чеков и других документов. Однако вернуть их Ж. он не может, поскольку подлинники документов приложены к материалам гражданского дела, которое в интересах доверительницы он провел в Л. городском суде.

Выслушав участников дисциплинарного производства, исследовав представленные ими документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат:

честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что действия адвоката О. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя Ж. не могут быть расценены в качестве

Обзор дисциплинарной практики

честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвокатом; как уважение прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи. Конкретно это выражается в следующем.

Уровень юридической квалификации адвоката О. со всей очевидностью вытекает из подготовленного им Соглашения с доверительницей об оказании юридической помощи, составленных адвокатом процессуальных документов, а также его объяснений в заседании Квалификационной комиссии.

Исходя из изложенных доверительницей Ж. обстоятельств дела и положений семейного законодательства, в судебном порядке можно было ставить вопрос о признании спорной квартиры совместной собственностью супругов с определением доли каждого из них в этом имуществе (ст. 34, 37—38 СК РФ). Вместо этого адвокат О. избрал путь, который заведомо не мог привести к защите законных прав и интересов заявительницы.

Так, в соответствии с Соглашением № 1/18-01/2009 от 18.01.2009 г. адвокат принял на себя обязательство выступить представителем «по гражданскому делу о *чинении препятствий проживания гр. Ж. вместе с несовершеннолетними детьми в квартире мужа*, расположенной по адресу... Представительство в Л. городском суде МО, ОВД по Л. р-ну МО, Прокуратуре по Л. р-ну МО». Вряд ли избранная адвокатом столь оригинальная формулировка «способа защиты права» требует каких-либо комментариев. Гонорар за «*чинение препятствий*» был определен адвокатом в размере 250 000 руб., который доверительницей был полностью внесен.

Что же касается искового заявления, необходимого для возбуждения дела в суде, то оно было составлено адвокатом с иной, но не менее экзотической формулировкой, а именно «*об определении места жительства, признании права проживания истицы по преимущественному проживанию по адресу...*» Следует отметить, что подобные иски в интересах совершеннолетних дееспособных граждан в российской судебной практике не предъявляются, поскольку такие лица сами определяют свое место жительства.

Дата рассмотрения дела в Л. городском суде 25 мая 2009 г. была согласована с адвокатом, который заявил судье, что в этот день он свободен. 25 мая 2009 г. заявительница пришла в суд со свидетелями, допрос которых, по мнению адвоката, был необходим. Судя по

Обзор дисциплинарной практики

всему, свидетели должны были подтвердить то обстоятельство, что истица Ж. в квартире постоянно проживала, что в контексте защиты ее интересов юридического значения не имело.

Адвокат О. позвонил заявительнице и сообщил, что в этот день он явиться в суд не может, поскольку занят на следственных действиях в ОВД Б. района г. Москвы по делу К. В результате свидетели, специально отпросившиеся с работы, не были допрошены.

О том, что адвокат О. 25 мая 2009 г. якобы был занят на следственных действиях по названному делу, он сообщил в ходатайстве об отложении дела слушанием, отправленном по факсу в Л. городской суд. Об этом же он писал и в кассационной жалобе, требуя отменить судебное решение, поскольку суд не удовлетворил заявленного им ходатайства об отложении дела слушанием, а кроме того, не допросил свидетелей по делу.

Между тем в имеющейся в материалах дисциплинарного производства справке от 27 мая 2009 г., выданной следователем СО при ОВД по Б. району г. Москвы, указано, что адвокат О. действительно был занят на следствии по делу К., но не 25 мая, а 25 марта 2009 г.

Исходя из указанной справки, Квалификационная комиссия считает, что, не явившись в Л. городской суд 25 мая 2009 г. по делу своей доверительницы Ж., адвокат О. действовал недобросовестно. Указанное равным образом свидетельствует и о несвоевременном исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Недобросовестность адвоката О. следует также из его объяснений в заседании Квалификационной комиссии. Адвокат пояснил, что полученные от доверительницы подлинники документов он вернуть ей не может, поскольку они приобщены к материалам дела. Между тем в составленном им самим иском заявлении (с. 3) черным по белому записано, что к нему приложены копии документов. В единственном судебном заседании по делу, состоявшемся 25 мая 2009 г., адвокат не участвовал. Спрашивается, когда и каким образом адвокат смог приобщить к материалам дела подлинники переданных ему доверительницей документов, тем более в соответствии с законом и сложившейся судебной практикой этого вовсе и не требовалось?

О приобщении им к материалам дела копий полученных от доверительницы документов адвокат О. указывает и в п. 27 своего

Обзор дисциплинарной практики

«Отзыва» на жалобу доверительницы. Таким образом, вопреки объяснениям адвоката в заседании Квалификационной комиссии, из письменных объяснений самого адвоката и составленного им искового заявления следует, что, получив от доверительницы Ж. подлинники документов, которые в дальнейшем будут ей необходимы для защиты своих прав и интересов, он эти документы ей не возвратил.

Решением Л. городского суда от 25 мая 2009 г. в удовлетворении сформулированных адвокатом О. исковых требований было отказано.

На состоявшееся решение адвокатом О. была подана кассационная жалоба. Однако ни одно из сформулированных им якобы допущенных судом нарушений в контексте конкретного дела таковым не являлось и не могло быть признано основанием к отмене решения.

Свое ходатайство об отложении дела слушанием, адресованное «Федеральному судье А.», адвокат направил в суд по факсу в 12 часов 25 минут в день слушания дела, назначенного по согласованию с ним на 25 мая 2009 г. на 15 часов. Каких-либо документов, подтверждающих уважительность причины неявки, к ходатайству приложено не было. О необходимости допроса свидетелей в этом ходатайстве речи не шло.

С учетом сущности заявленных требований, которые явно носили не правовой характер, присутствия в судебном заседании обеих сторон и отсутствия ходатайства о допросе свидетелей суд счел возможным рассмотреть дело по существу в отсутствие представителя истицы (ст. 167 ГПК РФ).

В кассационной жалобе адвокат О. утверждал, что в материалах дела нет «письменного уведомления или расписки» о том, что он как «Представитель Истца обязан прибыть *на начальную стадию слушания дела* на 25 мая 2009 г.». На самом же деле в соответствии с ч. 1 ст. 113 ГПК РФ о времени и месте судебного заседания уведомляются не представители, но лишь лица, участвующие в деле. К тому же дело было назначено слушанием на 25 мая 2009 г. в период подготовки дела с участием самого адвоката, о чем он сам пишет в кассационной жалобе.

ГПК РФ не предусмотрено и, пользуясь терминологией адвоката, «*начальной стадии слушания дела*». По-видимому, на самом деле адвокат имеет в виду судебное разбирательство (гл. 15 ГПК РФ).

Обзор дисциплинарной практики

В кассационной жалобе адвокат пишет также о том, что «Судебное слушание по гражданскому делу на стадии судебного слушания проходило с нарушением требований ст. ст. 55, 59, 60 ГПК РФ, как исследованию доказательств путем относимости и допустимости».

Между тем исследовать доказательства *«путем относимости и допустимости»* вряд ли возможно. На самом деле с помощью правил относимости и допустимости доказательств лица, участвующие в деле, и суд определяют, можно ли на основе соответствующих доказательств подтвердить наличие или отсутствие юридических фактов, входящих в предмет доказывания по делу, допустимы ли они по закону и нужно ли суду эти доказательства принимать и исследовать.

Что же касается не допрошенных судом свидетелей, то их показания не были относимыми к делу, поскольку каких-либо юридических фактов, имеющих значение по делу, с их помощью суд установить бы не смог.

И уж тем более не было никаких оснований о якобы «допущенных грубейших нарушениях Федеральным судьей Л. городского суда А.» писать в поданной адвокатом жалобе на имя ИО председателя Л. городского суда. Содержащиеся в ней утверждения о том, что «Федеральным судьей Л. городского суда А. были нарушен общий порядок ведения судебного процесса, исследования доказательств по гражданскому делу ст. ст. 55, 59,60 ГПК РФ», а также о том, что суд якобы отклонил все заявленные его доверительницей ходатайства, не соответствуют действительности. Как указывает в жалобе на адвоката сама доверительница, вследствие юридической неграмотности она не знала, что по поводу допроса свидетелей нужно было заявить специальное ходатайство, и такого ходатайства не заявляла.

С точки зрения определения степени квалифицированности осуществления профессиональной деятельности адвокатом О. определенный интерес представляют фрагменты его письменных объяснений («Отзыва»), которые он представил по жалобе Ж.

Так, в п. 23 «Отзыва» он сообщает, каким образом он отреагировал на ответ и.о. председателя Л. суда М. на его жалобу на «неправомерные действия» судьи А.:

*«В последствии, мною... на и.о. Председателя Л. суда МО М. было направлено **Возражение № 626 от 10.06.2009 г. О том, что я как участник судебного процесса имею право в порядке п. 2, ст. 156***

ГПК заявить свои Возражения, а секретарь судебного процесса занести их в Протокол судебного заседания. Письменные Возражения в обязательном порядке приобщаются к материалам гражданского дела*.

(Все выделения в тексте сделаны адвокатом).

Как видно из приведенной цитаты, адвокат О. полагает, что по поводу «неправомерных действий» судьи, которые имели место в судебном заседании 25 мая 2009 г., спустя полмесяца можно заявить «Возражения», а секретарь судебного процесса должен «занести их в Протокол судебного заседания». Вряд ли такого рода утверждение нуждается в каких-либо комментариях.

Достаточно оригинально адвокатом сформулирован и п. 27 его «Отзыва»: «16 июля 2009 года в Мособлсуде я пояснил, о том что 30.04.2009 г. Л. городской суд удовлетворил заявленное мною Ходатайство № 615 от 29.04.2009 г. о приобщении к материалам дела копии документов, как доказательства содержания, проживания, затрат на ремонтные работы, оформления кредита, копии административных материалов на Ж. *Ходатайство № 165 от 29.04.2009 г., было удовлетворенно, де-юре судом были приобщены к материалам гражданского дела, а де-факто данные доказательства приобщены не были?* Тем самым Л. городской суд не учел все обстоятельства гражданского дела и вынес незаконное Решение».

Из приведенных выше цитат следует, что представления адвоката О. о порядке гражданского судопроизводства абсолютно не соответствуют положениям ГПК РФ, а значение латинских юридических терминов, которыми он пытается оперировать, адвокату не известно.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 июля 2009 г. решение Л. городского суда от 25 мая 2009 г. было оставлено без изменения. Суды обеих инстанций с полным основанием сослались на то, что сформулированные адвокатом требования не основаны на законе.

К своей жалобе заявительница Ж. приложила и составленный адвокатом проект «Соглашения», в котором сторонам — супругам Ж-вым «*на основании своих гражданских и семейных прав, в целях сохранения семьи и возникших разногласий* по поводу проживания в квартире расположенной по адресу...», в порядке главы 7 СК РФ, предлагалось подписать следующий документ:

«3). Стороны решили, о том, что супруга гр. Ж. в период дальнейшей совместной семейной жизни *частично выплачивать супругу О.*

Обзор дисциплинарной практики

В. ту сумму, которую оплачивая Отец гр. Ж. О. В. по покупки квартиры, в которой семья проживает по адресу... Стоимость суммы оплаты определяется сторонами по взаимному согласию, при этом стороны учитывают ту затратную часть, которую вложили супруги обоюдно на момент купли продажи квартиры...

6) . Сторонам разъяснено также, подписанное соглашение подлежит неукоснительному соблюдению всеми сторонами, а в случае его невыполнения указанное соглашение исполняется по исполнительному производству, выданным на основании решения, определения суда, вступившего в законную силу.

7) . Указанное соглашение подписано сторонами по добровольному волеизъявлению, в присутствии всех участников возникшего спора». (Орфография, пунктуация и стилистика оригинала во всех вышеприведенных цитатах сохранена).

Процитированный документ вряд ли требует каких-либо комментариев. В данном случае нельзя не согласиться с заявительницей в том отношении, что он является «безграмотным».

Составленные адвокатом О. процессуальные документы свидетельствуют не только о слабом знании им материального и процессуального законодательства, а также судебной практики. Из них со всей очевидностью следует также то обстоятельство, что адвокат в достаточной степени не владеет даже навыками элементарно грамотной русской речи. Чего стоят, например, следующие фрагменты из подготовленных адвокатом процессуальных документов.

В исковом заявлении адвокат О., в частности, указывает:

«Уже достаточно долгое время Ответчик не несет бремя совместной жизни, а наоборот усложняет реальность существующих проблем и обязанностей из-за своей пагубной привязанности к спиртному.

Изначально все начиналась с распивания слабоалкогольных напитков, но чем дальше шло время, тем крепче становились напитки, поглощаемые Ответчиком».

К этому нужно добавить, что ни характер, ни количество «поглощаемых Ответчиком напитков» ни малейшего отношения не только к реальной защите прав и интересов доверительницы адвоката, но даже к составленному им по существу фантастического искового заявления «об определении места жительства», не имеют.

В кассационной жалобе адвокат пишет:

«В 16 часов 30 минут находясь на следственных действиях по уголовному делу 25 мая 2009 г., мой Доверитель Истец по граждан-

Обзор дисциплинарной практики

скому делу позвонил мне и информировал меня, о том, что федеральным судьей Л. городского суда А. было проведено судебное заседание и вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований». Получается, что «на следственных действиях по уголовному делу» находился не адвокат, а его доверительница.

В «Отзыве» на жалобу заявительницы адвокат указывает следующее:

«Соглашение № 1/18-01/2009 от 18.01.2009 г. заключено с правом пролонгации и дополнительной оплаты по пролонгации соглашения, на условиях дополнительной оплаты по отзову поданного искового заявления ее мужем Ж. «о расторжении брака», в порядке п. 2, ст. 22 СК РФ.

...Соглашение № 1/18-01/2009 от 18.01.2009 г. заключено до окончания суда первой инстанции, то есть до вынесения Решения Л. городского суда. С правом пролонгации и дополнительной оплаты по кассационной и надзорной инстанции, которое изложено в Инструкции об оплате юридической помощи за продолжительность судебного процесса, гр. Ж. О.В. ознакомлена, где имеется ее подпись в Регистрационной Карте № 01/18-01/2009 от 18.01.2009 г., тем самым Пролонгацию Соглашения № 1/18-01/2009 от 18.01.2009 г. на условиях дополнительной оплаты гр. Ж. О.В. подтвердила, в чем обязались выполнить по вынесенному Определению Суда Кассационной инстанции от 16 июля 2009 г.».

Если считать, что под «пролонгацией Соглашения на условиях дополнительной оплаты» адвокат на самом деле имеет в виду заключение нового соглашения на ведение дела в другой стадии гражданского процесса, то первый из вышеприведенных абзацев с грехом пополам как-то понять можно. Что же касается второго из числа приведенных абзацев, где адвокат к тому же ухитрился исказить фамилию своей доверительницы, то понять, что в данном случае хотел сказать адвокат О., в сущности невозможно.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать. В данном случае «о сомнениях юридического характера, не исключающих возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверителя», речи не идет. Оказание юридической помощи доверительнице Ж. свелось к со-

Обзор дисциплинарной практики

ставлению адвокатом юридически неграмотных процессуальных документов и избранию способа защиты ее прав, который в соответствии с действующим законодательством и сложившейся судебной практикой заведомо не мог привести к защите прав, свобод и интересов заявительницы.

Таким образом, не увидев реально существовавшего способа защиты законных прав и интересов доверительницы Ж. и избрав совершенно бесперспективный способ ведения дела, исключавший какие-либо возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверителя, адвокат О. вселял в доверительницу необоснованные надежды на возможность его благоприятного разрешения, что привело к несению доверительницей совершенно неоправданных расходов по оплате юридической помощи, которая, исходя из характера составленных адвокатом процессуальных документов, не может быть признана квалифицированной.

Не явившись 25 мая 2009 г. в судебное заседание Л. городского суда Московской области без уважительных причин, адвокат О. недобросовестно и несвоевременно исполнял свои обязанности.

Адвокат О. не вернул доверительнице полученные от нее подлинники документов, необходимые доверительнице для защиты ее законных прав и интересов. В заседании Квалификационной комиссии адвокат пояснил, что якобы оригиналы договоров, квитанций, чеков и других переданных ему доверительницей документов по его ходатайству приобщены к материалам дела. Однако эти объяснения противоречат информации, содержащейся в письменных объяснениях адвоката и составленном им исковом заявлении, и также свидетельствуют о недобросовестности адвоката О.

Адвокат О. несвоевременно выполнил принятые на себя по соглашению с доверительницей обязанности по составлению искового заявления и подаче его в суд. Соглашение с доверительницей было заключено 18 января 2009 г. За оказание юридической помощи Ж. была внесена плата в размере 250 000 руб. Исковое же заявление, несмотря на многочисленные напоминания и звонки доверительницы, было подано адвокатом лишь 18 марта 2009 г., т.е. спустя два месяца после заключения соглашения, что не может быть признано своевременным исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Обзор дисциплинарной практики

Что же о просьбе Ж., касающейся возврата излишне уплаченных, по ее мнению, денег за оказание юридической помощи, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен в судебном порядке.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 7—9, п. 1 ст. 18 и ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Ж. выносит заключение о наличии в действиях адвоката О. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ
ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
101000, Москва, ул. Мясницкая, 47, тел. 607-39-69, факс

№

«20» апреля 2010 г.

Президенту Адвокатской палаты
г. Москвы
Г.М. РЕЗНИКУ

121205, г. Москва,
ул. Новый Арбат, 36/9

Уважаемый Генри Маркович!

Ко мне как к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обратился адвокат Валян А.В. с жалобой на грубое нарушение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь со стороны должностных лиц ГСУ при ГУВД г. Москвы.

Согласно материалам жалобы, в указанном подразделении укореняется и поддерживается практика вызова адвоката (защитника) на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, по которому им оказывается юридическая помощь. После отказа адвоката от дачи показаний и оформления протокола допроса незамедлительно выносятся постановления о его отводе от дальнейшего участия в деле в качестве защитника (адвоката).

При проверке обстоятельств жалобы возникла необходимость уточнить распространенность подобных нарушений и ознакомиться

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

с практикой реагирования адвокатских сообществ и государственных органов на данные явления.

В этой связи убедительно прошу Вас, уважаемый Генри Маркович, направить в мой адрес информацию обо всех зафиксированных подобных фактах с указанием наименований следственных подразделений и номеров уголовных дел, а также о последствиях ведомственных (прокурорских, судебных) проверок.

С уважением,

В. ЛУКИН

Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации
ЛУКИНУ В.П.

Ул. Мясницкая, д. 47, Москва, 109000

Уважаемый Владимир Петрович!

Ваш запрос о предоставлении информации о фактах противодействия следственных органов адвокатской деятельности поступил в Адвокатскую палату г. Москвы и внимательно рассмотрен.

К сожалению, отдельная специальная фиксация и статистика интересующих Вас нарушений ранее в нашей палате не велась.

Интересующая Вас информация о нарушениях прав адвокатов и их доверителей в целом по России может быть истребована из Федеральной палаты адвокатов РФ, где она систематизируется и обобщается в течение ряда последних лет.

В настоящее время на общедоступном веб-сайте палаты опубликовано обращение к столичным адвокатам с просьбой такую информацию предоставить.

После ее поступления, анализа и обобщения интересующие Вас сведения будут Вам незамедлительно предоставлены.

В феврале 2009 г. решением итоговой конференции создана комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов.

За время ее деятельности зафиксированы следующие факты обращений адвокатов об их вызовах на допросы следственными органами:

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

1. Адвокат Чижикова Наталья Евгеньевна и ее помощник Марченкова Юлия Викторовна — с 4.03.2009 г. по апрель 2010 г. неоднократно вызывались на допросы в качестве свидетелей следователями Главного следственного управления СК при прокуратуре РФ Фёдоровым А.А., Астафьевым А.Л., Дептицким С.Е., Новиковым С.А. по уголовному делу № 201/383013-09. Одним из фигурантов дела является доверитель Чижиковой Н.Е. предприниматель Потоцкий Ю.С., которому она оказывала юридическую помощь, в том числе по данному уголовному делу. (Более подробно информация изложена в нашем прилагаемом в копии повторном обращении на имя руководства ГСУ и Генпрокуратуры РФ, наш исх. № 1276 от 30.04.2010 г.)

2. Адвокат Холостова Людмила Юрьевна — в марте 2009 г. следователь следственного отдела по Мещанскому району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве пытался вызвать ее на допрос по вопросам оказания ею юридической помощи Григоряну Д.Э. 1 апреля 2009 г. по месту ее жительства оперативники УСБ пытались реализовать постановление следователя о ее приводе, а 8 апреля ее задержали на улице и против воли доставили к следователю, где тот ее допросил. (Правовая позиция Совета палаты по этому вопросу изложена в прилагаемой копии ответа на обращение Холостовой Л.Ю. б/н от 7.05.2009 г.)

3. Адвокат Сабельникова Александра Витальевна — 15 июня 2009 г. по факсу ее вызывал оперуполномоченный ОБЭП ОВД по Солнечногорскому району Рычагов В. В. «для дачи объяснения по материалу проверки в отношении гр. Гулуа». (Заявителю дан прилагаемый в копии ответ, наш исх. № 2096 от 13.07.2009 г.)

4. Адвокат Выжлов Андрей Александрович — в октябре 2009 г. вызывался на допрос следователем по особо важным делам 4-го отдела СЧ СУ при УВД по САО г. Москвы капитаном юстиции Берёзкой С. В. (Заявителю и следователю направлен прилагаемый в копии ответ, наш исх. № 3015 от 6.11.2009 г.)

5. Адвокат Расулов Владимир Бейбутович — 23 декабря 2009 г. ст. следователь СЧ СУ при Московском УВД на ЖТ МВД России Шаповалов А. В. формально допросил его в качестве свидетеля по уголовному делу № 321709-3/2907 и вынес постановление об отводе его как защитника — адвоката фигуранта гр-на Данилова В.Н.

Расулову В. Б. даны рекомендации и письменный ответ. По результатам обжалования прокурору и в судебном порядке действия

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

следователя признаны незаконными и необоснованными. Постановление Мещанского райсуда столицы от 25.02.2010 г. не обжаловалось и вступило в силу. (Переписка прилагается в копиях.)

6. Адвокат Вострикова Наталья Валентиновна — 12 апреля 2010 г. вызывалась следователем СЧ СУ при УВД ЦАО г. Москвы Богдановым А.Д. для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении гражданина Сингапура Майсор Нагараджа Картик, которому она оказывала юридическую помощь в арбитражном споре.

Ей даны рекомендации и прилагаемый в копии ответ.

Ее жалоба прокурору ЦАО г. Москвы находится в стадии рассмотрения.

Что касается ситуации с адвокатом Валяном А.В. и его коллегами, то она до Вас доведена самим заявителем. Окончательного разрешения она не получила.

Профильной комиссией палаты ему и коллегам оказывается консультационная и практическая помощь. Переписка с органом предварительного следствия и прокуратурой г. Москвы по этому вопросу прилагается.

В заключение позвольте выразить Вам, уважаемый Владимир Петрович, искреннюю признательность и уважение за чуткое и внимательное отношение к адвокатским обращениям в защиту их поправных конституционных и профессиональных прав.

Приложение: по тексту на 42 листах.

С наилучшими пожеланиями,

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ

Вопрос: ФГУП в целях поддержания взаимовыгодного сотрудничества проводит официальные приемы делегаций (деловые переговоры). Подобные мероприятия могут продолжаться несколько дней. В течение этого периода ФГУП несет расходы на проведение таких мероприятий в виде завтраков, обедов и ужинов.

Можно ли при исчислении налога на прибыль расходы на завтраки, обеды и ужины за время таких мероприятий учитывать как представительские расходы с учетом п. 2 ст. 264 НК РФ, согласно которому к представительским расходам относятся расходы на проведение официального приема (завтрака, обеда или иного аналогичного мероприятия) для указанных лиц?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО от 22 марта 2010 г. № 03-03-06/4/26

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о порядке учета для целей налогообложения прибыли расходов на питание участников деловых переговоров и сообщает следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно пп. 22 п. 1 ст. 264 Кодекса к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся представительские расходы, связанные с официальным приемом и обслуживанием представителей других организаций, участвующих в переговорах в целях установления и поддержания сотрудничества, в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 264 Кодекса.

На основании п. 2 ст. 264 Кодекса к представительским расходам относятся расходы налогоплательщика на официальный прием и (или) обслуживание представителей других организаций, участвующих в переговорах в целях установления и (или) поддержания взаимного сотрудничества, а также участников, прибывших на заседания совета директоров (правления) или иного руководящего органа налогоплательщика, независимо от места проведения указанных мероприятий. К представительским расходам относятся расходы на проведение официального приема (завтрака, обеда или иного аналогичного мероприятия) для указанных лиц, а также официальных лиц организации-налогоплательщика, участвующих в переговорах, транспортное обеспечение доставки этих лиц к месту проведения представительского мероприятия и (или) заседания руководящего органа и обратно, буфетное обслуживание во время переговоров, оплату услуг переводчиков, не состоящих в штате налогоплательщика, по обеспечению перевода во время проведения представительских мероприятий.

К представительским расходам не относятся расходы на организацию развлечений, отдыха.

Представительские расходы в течение отчетного (налогового) периода включаются в состав прочих расходов в размере, не превышающем 4% от расходов налогоплательщика на оплату труда за этот отчетный (налоговый) период.

По нашему мнению, расходы на завтраки, обеды и ужины участников деловых переговоров могут быть учтены в составе расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль, в размере, не превышающем 4 % от расходов налогоплательщика на оплату труда за этот отчетный (налоговый) период. Однако затраты на подоб-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ные мероприятия должны быть экономически оправданными. При этом расходы, связанные с проведением деловых переговоров, должны быть подтверждены соответствующими документами, оформленными в соответствии с законодательством.

Документами, служащими для подтверждения представительских расходов, могут являться, в частности:

- приказ (распоряжение) руководителя организации об осуществлении расходов на указанные цели;
- смета представительских расходов;
- первичные документы, в том числе в случае использования приобретенных на стороне каких-либо товаров для представительских целей, оплаты услуг сторонних организаций;
- отчет о представительских расходах по проведенным представительским мероприятиям, в котором отражаются:
 - цель представительских мероприятий, результаты их проведения;
 - иные необходимые данные о проведенном мероприятии, а также сумма расходов на представительские цели.

При этом все расходы, перечисленные в отчете, должны быть подтверждены соответствующими первичными документами.

При отсутствии документального подтверждения указанные расходы не учитываются для целей налогообложения прибыли, так как не соответствуют принципам признания расходов в целях налогообложения прибыли согласно п. 1 ст. 252 Кодекса.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики

С.В. РАЗГУЛЯН
22.03.2010 г.

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО
от 23 марта 2010 г. № 647-19

Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения Минздравсоцразвития России рассмотрел запрос <...> о порядке начисления страховых взносов на выплаты, производимые работникам, и сообщает.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) объектом обложения страховыми взносами для организаций признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые ими в пользу физических лиц по трудовым договорам.

Согласно данной норме к объекту обложения страховыми взносами относятся все выплаты в пользу работников, произведенные в рамках трудовых правоотношений, в том числе предусмотренные трудовыми, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами работодателя.

Учитывая изложенное, выплаты сотрудникам, которые в трудовых договорах с ними прямо не прописаны, тем не менее подлежат обложению страховыми взносами как производимые в рамках трудовых правоотношений работников с работодателем и, значит, связанные с трудовыми договорами.

Исключением являются только суммы, указанные в статье 9 Закона № 212-ФЗ, которые страховыми взносами не облагаются.

Заместитель директора
Департамента развития
социального страхования
и государственного обеспечения
Минздравсоцразвития России
Л.Ю. ЧИКМАЧЕВА

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПИСЬМО
от 5 марта 2010 г. № 473-19**

Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации рассмотрел обращение <...> и сообщает следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов — организаций признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые ими в пользу физических лиц по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в пункте 2 части 1 статьи 5 Закона № 212-ФЗ), а также по договорам авторского заказа, договорам об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательским лицензионным договорам, лицензионным договорам о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства.

Не относятся к объекту обложения страховыми взносами согласно части 3 статьи 7 Закона № 212-ФЗ выплаты и иные вознаграждения, производимые в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход права собственности или иных вещных прав на имущество (имущественные права), и договоров, связанных с передачей в пользование имущества (имущественных прав), за исключением договоров авторского заказа, договоров об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательских лицензионных договоров, лицензионных договоров о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Согласно части 1 статьи 8 Закона № 212-ФЗ база для начисления страховых взносов для плательщиков-организаций определяется как сумма выплат и иных вознаграждений, предусмотренных частью 1 статьи 7 Закона № 212-ФЗ, начисленных плательщиками страховых взносов за расчетный период в пользу физических лиц, за исключением сумм, указанных в статье 9 Закона № 212-ФЗ.

В соответствии с частью 6 статьи 8 Закона № 212-ФЗ при расчете базы для начисления страховых взносов выплаты и иные вознаграждения в натуральной форме в виде товаров (работ, услуг) учитываются как стоимость этих товаров (работ, услуг) на день их выплаты, исчисленная исходя из их цен, указанных сторонами договора, а при государственном регулировании цен (тарифов) на эти товары (работы, услуги) — исходя из государственных регулируемых розничных цен. При этом в стоимость товаров (работ, услуг) включается соответствующая сумма налога на добавленную стоимость, а для подакцизных товаров — и соответствующая сумма акцизов.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Договор дарения в соответствии с гражданским законодательством относится к договорам, предметом которых является переход права собственности или иных вещных прав на имущество, и может быть заключен как в письменной, так и в устной форме (статья 574 Гражданского кодекса).

При этом статьей 128 Гражданского кодекса определено, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Таким образом, в случае передачи подарка (в том числе в виде денежных сумм) работнику по договору дарения, заключенному в письменной форме, у организации объекта обложения страховыми-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ми взносами на основании части 3 статьи 7 Закона № 212-ФЗ не возникает.

При этом обращаем внимание на следующее.

На основании статьи 57 Трудового кодекса обязательными для включения в трудовой договор являются, в частности, условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты).

По соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений.

Следовательно, стоимость приобретенных подарков для работников, предусмотренных трудовыми договорами (коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами), не оформленных договорами дарения, будет являться объектом обложения страховыми взносами.

Директор
Департамента развития
социального страхования
и государственного обеспечения
Минздравсоцразвития России
С.А. АФАНАСЬЕВ

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПИСЬМО
от 11 февраля 2010 г. № 286-19**

Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения Минздравсоцразвития России <...> о порядке обложения страховыми взносами выплат, начисляемых в пользу физических лиц, с которыми у организации не заключены ни трудовые, ни гражданско-правовые договоры, сообщает.

Согласно части первой статьи 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) объектом обложения страховыми взносами для организаций признаются также выплаты и иные вознаграждения, начисляемые в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Лица, подлежащие обязательному социальному страхованию, установлены:

— по обязательному пенсионному страхованию — пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 167-ФЗ);

— по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством — пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее — Закон № 255-ФЗ);

— по обязательному медицинскому страхованию — статьями 6—8 Закона Российской Федерации от 28.06.1991 № 1499-1 «О

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 1499-1).

КонсультантПлюс: примечание.

Согласно части 6 ст. 16 Федерального закона от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность муниципальной службы на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных указанным Федеральным законом.

В ряде случаев застрахованные физические лица могут выполнять в организации трудовую функцию и получать плату за работу без заключения с ними трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ, оказание услуг (например, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие; лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципальные должности на постоянной основе; члены производственных кооперативов).

Именно в отношении выплат и вознаграждений таким физическим лицам законодателем предусмотрена рассматриваемая норма части первой статьи 7 Закона № 212-ФЗ.

Таким образом, выплаты и иные вознаграждения, начисляемые организацией в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, с которыми в соответствии с законодательством ни трудовые, ни гражданско-правовые договоры не заключаются, за выполнение ими трудовой функции, работ, услуг, подлежат обложению страховыми взносами. При этом уплата страховых взносов производится по тем видам обязательного социального страхования, по которым данные лица являются застрахованными.

Уплата страховых взносов за указанных застрахованных лиц осуществляется теми организациями, которые по отношению к ним являются страхователями: например, за государственных гражданских служащих — органами государственной власти, в которых они проходят государственную службу, за членов производственных кооперативов — производственными кооперативами, за священнослужителей — религиозными организациями.

Выплаты, которые производятся таким физическим лицам другими организациями, не состоящими с ними в соответствующих

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

правоотношениях, к объекту обложения страховыми взносами не относятся.

Пунктом 6 статьи 15 Закона № 212-ФЗ предусмотрена обязанность плательщиков страховых взносов вести учет сумм начисленных выплат и иных вознаграждений, сумм страховых взносов, относящихся к ним, в отношении каждого физического лица, в пользу которого осуществлялись выплаты. При этом специальная форма ведения такого учета Законом № 212-ФЗ не установлена.

В этой связи в целях оказания практической помощи плательщикам в организации и унификации ведения индивидуального учета совместным письмом Пенсионного фонда РФ от 26.01.2010 № АД-30-24/691 и Фонда социального страхования РФ от 14.01.2010 № 02-03-08/08-56П рекомендована для использования форма карточки индивидуального учета сумм начисленных выплат и иных вознаграждений и сумм начисленных страховых взносов. Данная форма будет доведена до сведения страхователей территориальными органами фондов.

Поскольку указанная форма носит рекомендательный характер и не обязательна к применению, плательщик вправе по своему усмотрению вносить в нее изменения, а также вести учет по самостоятельно разработанной форме.

Директор
Департамента развития
социального страхования
и государственного обеспечения
Минздравсоцразвития России

С.А. АФАНАСЬЕВ

Вопрос: Организация — агентство по продаже авиаперевозок продает электронные билеты. Учитывая Письмо Минфина России от 14.09.2009 № 03-03-05/170, в каком случае необходима архивная справка для признания расходов в целях налога на прибыль? Печатью какой организации она может быть заверена? Необходима ли справка при наличии распечатки электронного билета на бумажном носителе и посадочного талона? Кто должен переводить авиабилет на русский язык?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО*

от 22 марта 2010 г. № 03-03-06/1/168

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о необходимости построчного перевода на русский язык первичных документов, оформленных на иностранном языке (электронный авиабилет), и сообщает следующее.

Как следует из запроса, организация — агентство по продаже авиаперевозок (далее — агентство) осуществляет продажу электронных билетов. При продаже авиаперевозок агентством по требованию пассажира (для подтверждения командировочных расходов и проезда в отпуск работникам организаций, находящихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах) может быть оформлена архивная справка на русском языке, в которой содержатся подробные данные (Ф.И.О. пассажира, направление, № рейса, дата вылета, стоимость билета), подтверждающие факт приобретения перевозочного документа и его стоимость, заверенная печатью агентства.

Полагаем, что подобные справки могут использоваться для подтверждения произведенных расходов в целях налогообложения прибыли организаций. Однако необходимость в оформлении архивной справки возникает в случае, если утерян посадочный талон или бланк электронного билета. При наличии посадочного талона и электронного билета, распечатанного на бумажном носителе, считаем, что указанных документов достаточно для подтверждения понесенных расходов для целей налогообложения прибыли и оформление архивной справки не является обязательным.

На основании ст. 68 Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Согласно п. 9 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержден-

* Нормативные акты для бухгалтера. 2010. № 9.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ного Приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н, бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций (фактов хозяйственной деятельности) ведется в валюте Российской Федерации — в рублях. Документирование имущества, обязательств и иных фактов хозяйственной деятельности, ведение регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности осуществляются на русском языке. Первичные учетные документы, составленные на иных языках, должны иметь построчный перевод на русский язык.

Учитывая изложенное, в случае выписки авиабилетов и иных перевозочных документов на английском или ином (кроме русского) языке в обязательном порядке должны быть переведены реквизиты, необходимые для признания расходов для целей налогообложения прибыли организаций, т.е. соответствующие указанным выше данным, содержащимся в архивной справке. По нашему мнению, не требуется перевода иной информации, не имеющей существенного значения для подтверждения произведенных расходов (например, условий применения тарифа, правил авиаперевозки, правил перевозки багажа, иной информации).

Такой перевод может быть сделан как профессиональным переводчиком, так и специалистами самой организации, на которых возложена такая обязанность в рамках исполнения должностных обязанностей, в том числе и от руки, при этом перевод обеспечивает организация-налогоплательщик.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛЯН

22.03.2010 г.

Вопрос: Об освобождении от обложения страховыми взносами в ПФР, ФСС РФ, ФФОМС, ТФОМС, а также взносами на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний выплачиваемой работнику арендной платы, установленной договором аренды транспортного средства без экипажа, заключенным между ООО и работником данной организации, а также компенсации за использование его личного транспорта в служебных целях.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 12 марта 2010 г. № 550-19

Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения Минздравсоцразвития России <...> сообщает следующее.

О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ) объектом обложения страховыми взносами для плательщиков — лиц, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг (за исключением вознаграждений, выплачиваемых индивидуальным предпринимателям, адвокатам, нотариусам, занимающимся частной практикой).

Согласно ч. 3 вышеуказанной статьи Федерального закона № 212-ФЗ не относятся к объекту обложения страховыми взносами выплаты и иные вознаграждения, производимые в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход права собственности или иных вещных прав на имущество (имущественные права), и договоров, связанных с передачей в пользование имущества (имущественных прав).

К договорам, связанным с передачей в пользование имущества (имущественных прав), относятся договоры аренды имущества.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Так, ст. 606 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

При этом к объектам аренды согласно ст. 607 данного Кодекса относятся, в частности, транспортные средства.

Следовательно, арендная плата, установленная договором аренды транспортного средства без экипажа, заключенным между ООО и работником данной организации, и выплачиваемая работнику, не является объектом обложения страховыми взносами согласно ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ.

Согласно ст. 188 Трудового кодекса РФ (далее — Трудовой кодекс) при использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Размер возмещения расходов определяется соглашением сторон трудового договора, выраженным в письменной форме.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ предусмотрено освобождение от обложения страховыми взносами всех видов установленных законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с исполнением физическим лицом трудовых обязанностей (пп. «и»).

Следовательно, сумма компенсации, выплачиваемая сотруднику организации за использование личного транспорта, не подлежит обложению страховыми взносами только в том случае, если использование данного транспорта связано с исполнением трудовых обязанностей сотрудника организации (разъездной характер исполнения трудовых обязанностей, служебные цели).

Таким образом, сумма компенсации, выплачиваемая сотруднику ООО за использование личного транспорта в служебных целях, не подлежит обложению страховыми взносами в пределах сумм,

определяемых соглашением между организацией и ее сотрудником в соответствии со ст. 188 Трудового кодекса.

О страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Федеральным законом от 28.11.2009 № 297-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» установлено, что в 2010 г. и в плановый период 2011 и 2012 гг. страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний уплачиваются страхователем в порядке и по тарифам, которые установлены Федеральным законом от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год» (далее — Федеральный закон № 179-ФЗ).

Так, ст. 1 Федерального закона № 179-ФЗ установлены размеры страховых тарифов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в процентном выражении к начисленной оплате труда по всем основаниям (доходу застрахованных), а в соответствующих случаях — к сумме вознаграждения по гражданско-правовому договору.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Федеральный закон № 125-ФЗ) физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с указанным договором страхователь обязан уплачивать страховщику страховые взносы.

При этом Правилами начисления, учета и расходования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 2.03.2000 № 184, установлено, что страховые взносы не начисля-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ются на выплаты, установленные Перечнем выплат, на которые не начисляются страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 7.07.1999 № 765 (далее — Перечень).

Согласно п. 10 и 22 Перечня к указанным выплатам отнесены, в частности:

суммы, выплачиваемые в возмещение дополнительных расходов, связанных с выполнением работниками трудовых обязанностей;

вознаграждения, выплачиваемые гражданам по договорам гражданско-правового характера.

Таким образом, с арендной платы, установленной договором аренды транспортного средства без экипажа, заключенным между ООО и работником данной организации, выплачиваемой работнику, а также компенсации, выплачиваемой сотруднику за использование личного транспорта в служебных целях, если эти расходы связаны с выполнением работником трудовых обязанностей, и в пределах сумм, определяемых соглашением между ООО и сотрудником организации, не должны производиться отчисления на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Вместе с тем ООО следует учитывать, что в соответствии с пп. 9 п. 2 ст. 18 Федерального закона № 125-ФЗ разъяснение застрахованным и страхователям их прав и обязанностей, а также разъяснение порядка и условий обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний отнесено к компетенции Фонда социального страхования Российской Федерации.

Директор
Департамента развития
социального страхования
и государственного обеспечения
Минздравсоцразвития России
С.А. АФАНАСЬЕВ

12.03.2010 г.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

В Басманный районный суд
г. Москвы

Копии

*(для сведения и реагирования
в части касающейся):*

Генеральному прокурору РФ
действительному государственному
советнику юстиции

г-ну *Чайке Ю.Я.*

*(к заявлению б/н от 8.04.10 г.,
ваш вход. № ОЮЛ-6682-В)*

(для сведения):

Сагуре Андрею Леонидовичу
(к нашему исх. № 86 от 7.04.10 г.)

431130, Республика Мордовия,
Зубово-Полянский район,
пос. Легшей, ФБУ ИК-5 УФСИН
России

от гр-на Зиновьева Роберта Юрьевича,
обладающего статусом адвоката, рег. № 77/192
в Реестре адвокатов г. Москвы,
члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы
129515, г. Москва, ул. Академика Королева,
д. 13, стр. 1, офис 38, а/я 37, тел./факс 221-76-42

ЖАЛОБА

на незаконные действия следователя ГСУ СК при Генеральной прокуратуре РФ

7 апреля 2010 г. мною и коллегами *Кожемякиным Б.А.* и *Шутовым С.А.* было составлено и подписано прилагаемое в копии подробное, обоснованное и аргументированное ссылками на нормы

Адвокатская практика

действующего законодательства и ведомственные нормативные акты, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудников СКП и органов прокуратуры, в т.ч. по приему и регистрации сообщений о преступлениях, заявление о совершении преступления против установленного порядка отправления правосудия (см. л. 1—9 приложения).

Функцию подачи заявления с приема в порядке, регламентированном ст. 141 УПК РФ, доверили мне.

8 апреля 2010 г. я, следуя разъяснениям и рекомендациям старшего референта Приемной СКП г-жи *Шкабаро Ю.Л.*, прибыл на проходную головного офиса комитета (г. Москва, Технический пер., д. 2).

Прибывший на КПП по вызову сотрудник СКП, назвавшийся дежурным следователем 2 отдела ГСУ *Кузнецовым Александром Анатольевичем*, после длительных препирательств и консультаций по мобильному телефону с неустановленным должностным лицом фактически безмотивно отказался принять заявление о преступлении, совершенном в отношении присяжного заседателя Мосгорсуда *Жарковой И.Л.*

О своем заведомо незаконном решении г-н «*Кузнецов*» (служебное удостоверение он мне так и не предъявил) достаточно громко объявил мне в присутствии постового милиционера и незнакомой женщины-посетительницы.

На оглашение мною положений п. 5, 18 и 27 «*Инструкции о едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации*», утвержденной приказом первого заместителя Генерального прокурора РФ — председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 14, ожидаемой реакции не последовало.

Мое предостережение о недопустимости нарушений федерального законодательства и названной ведомственной Инструкции г-н «*Кузнецов*» откровенно и дерзко игнорировал.

Так и не сумев сдать заявление в названный следственный орган и получить талон-уведомление, я был вынужден убыть и сдать его утром следующего дня с личного приема в Приемной Генерального прокурора РФ вместе с прилагаемым в копии отдельным заявлением о факте неправомерного отказа дежурного следователя ГСУ СКП РФ в приеме заявления о совершенном преступлении (см. л. 10—13 приложения).

Адвокатская практика

До настоящего времени каких-либо безотлагательных мер реагирования по заявлению не принято, проверка тревожного сообщения о дерзком преступлении так и не организована и не начата, само сообщение затеряно в недрах громоздкого аппарата Генпрокуратуры РФ.

Изложенными неправомерными действиями следователя «Кузнецова» нарушены требования ст. 21, 22, 140, 141, 144, 145 УПК РФ, а также положения вышеуказанных пунктов ведомственной Инструкции, запрещающие полномочным должностным лицам комитета отказывать заявителям в приеме и регистрации заявлений о преступлениях и уклоняться от выдачи заявителям талонов-уведомлений.

Очевиден тот факт, что указанными действиями представителя высшего следственного органа страны нарушены мои и моих уважаемых коллег конституционные права и свободы, закрепленные ст. 18, 21, 29, 33,45,46, 52 Конституции РФ, а также затруднен доступ к правосудию.

Особое возмущение вызывает тот факт, что указанные дерзкие, противоправные действия следователем «Кузнецовым» совершены в день, когда его высший руководитель г-н *Бастрыкин А. И.* так красноречиво ратовал за необходимость соблюдения прав потерпевших и недопустимость уклонения следственных работников от приема и регистрации сообщений граждан о преступлениях и происшествиях на специальном заседании Общественной палаты РФ (см. прилагаемые публикации из газет «МК» и «Коммерсантъ» от 9.04.10 г., л. 14—15 приложения).

Учитывая занятую Генеральным прокурором РФ непонятную инертную, ненаступательную позицию потворства совершенному под надзорным следователем бесцеремонному посягательству и нарушениям конституционных и процессуальных прав и свобод заявителя, в их эффективной защите и восстановлении мне и коллегам остается уповать исключительно на безотлагательное вмешательство и реагирование Басманного районного суда столицы функцией неотложного оперативного судебного контроля за законностью деятельности органа уголовного преследования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 19, 29, 53, 123, 125 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать незаконными и необоснованными действия следователя 2 отдела ГСУ СК при прокуратуре РФ *Кузнецова Алек-*

Адвокатская практика

сандра Анатольевича, выразившиеся в отказе в приеме заявления о совершении преступления и уклонении от выдачи талона-уведомления, и обязать руководителя ГСУ СК при прокуратуре РФ устранить допущенные нарушения федерального законодательства — Уголовно-процессуального кодекса РФ.

2. Судебную проверку настоящей жалобы провести в сокращенный срок, предусмотренный ч. 3 ст. 125 УПК РФ, с участием заявителя и вызовом в судебное заседание следователя *Кузнецова А.А.*, председателя СК при прокуратуре РФ *Бастрыкина А.И.*

3. При решении вопроса о конкретном судье, которому будет поручено рассмотрение настоящей жалобы, воздержаться от дачи такого поручения федеральному судье *Дударь Н.Н.*, поскольку она дважды в 2009 г. изобличалась мною в применении нечистоплотных судебных технологий, направленных на умышленную волокиту при рассмотрении судебных жалоб по делам № 3/7-85/09 и № 3/7-376/09.

Второй адресат не лишен возможности в период досудебной подготовки настоящей жалобы в добровольном порядке принять действенные, эффективные меры прокурорского реагирования, направленные на восстановление моих погранных нерадивым следователем конституционных и процессуальных прав и свобод.

Приложение: по тексту на 15 л. в 2 экз., по 1 экз. первому и второму адресатам.

С выражением надежды на правосудное решение,

Р.Ю. ЗИНОВЬЕВ

12 апреля 2010 г.

Басманный районный суд
г. Москвы
Судье СКУРИДИНОЙ И.А.

ВОЗРАЖЕНИЯ на жалобу Зиновьева Р.Ю. в порядке ст. 125 УПК РФ

В Басманный районный суд г. Москвы обратился Зиновьев Р.Ю. с жалобой, в которой указывает на незаконность действий следователя, отказавшего в приеме сообщения о преступлении.

Полагаю, что доводы заявителя являются несостоятельными, в связи с чем жалоба не подлежит удовлетворению.

8 апреля 2010 г. заявитель Зиновьев Р.Ю. на приеме, который осуществлялся мною как дежурным следователем от Главного следственного управления, передал заявление. Из содержания заявления следовало, что в отношении присяжного заседателя Московского городского суда Жарковой Н.Л., которая в составе коллегии рассматривала уголовное дело в отношении Сагуры и других, был совершен ряд действий, в результате которых она опоздала на заседание суда и была выведена из состава коллегии. По мнению автора, описанные им события свидетельствуют о наличии признаков преступления, предусмотренных ст. 286, 167, 305 УПК РФ, в связи с чем заявление подлежит процессуальной проверке в порядке ст. 145 УПК РФ.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ следователь обязан принять и проверить сообщение о любом готовящемся или совершенном преступлении.

Однако из содержания заявления Зиновьева Р.Ю. не усматривалось обстоятельств, подлежащих проверке и оценке в рамках уголовно-процессуального законодательства. На личном приеме Зиновьев Р.Ю. сообщил о претензиях к сотрудникам ДПС, длительное время проверявших документы водителя автомашины, на которой ехала Жаркова НЛ. Также Зиновьев Р.Ю. пояснил, что все сведения, известные ему в отношении Жарковой Н.Л., он излагал в суде кассационной инстанции, где представлял интересы Сагуры. Приговор в отношении Сагуры и других вступил в законную силу.

Оценив в совокупности изложенные заявителем сведения, мною не было установлено какой-либо информации о совершенном или готовящемся преступлении, в связи с чем в приеме и регистрации

Адвокатская практика

указанного заявления отказано. Одновременно заявителю был разъяснен порядок обжалования решения об отказе в приеме заявления руководителю следственного органа, прокурору и в суд. Кроме того, заявителю было предложено подать заявление для его рассмотрения в общем порядке.

О приеме 8.04.2010 г. Зиновьева Р.Ю. мною сделаны записи в книге учета приема посетителей.

Отказом в приеме заявления о преступлении ущерб конституционным правам заявителя не причинен, его доступ к правосудию не затруднен.

На основании изложенного прошу отказать в удовлетворении жалобы Зиновьева Р.Ю.

Старший следователь второго отдела
Управления по расследованию особо важных дел
о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики Главного следственного
управления Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации А.А. КУЗНЕЦОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

6 мая 2010 г.

г. Москва

Басманный районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Скуридиной И.А., с участием заявителей Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А., старшего следователя второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецова А.А., старшего прокурора второго отдела Управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лосевой И.Н., при секретаре Москаленко М.С., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. на действие (бездействие) старшего следователя второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецова А.А., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В суд поступила жалоба заявителей Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. на действия старшего следователя второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецова А.А. в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой заявители указывают, что старшим следователем второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецовым А.А. незаконно и необоснованно было отказано в приеме заявления о совершении преступления и выдаче талона-уведомления, в связи с чем заявители просят обязать руководителя Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации устранить допущенные нарушения федерального законодательства — Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Адвокатская практика

В судебном заседании заявитель Зиновьев Р.Ю. указал, что 8 апреля 2010 г. в помещении проходной Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, расположенном по адресу: Москва, Технический пер., д. 2, старшим следователем второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецовым А.А. было устно отказано в приеме заявления о преступлении, совершенном в отношении присяжного заседателя Московского городского суда Жарковой Н.Л., в связи с чем 9 апреля 2010 г. данное заявление о преступлении было им (Зиновьевым) сдано в приемную Генеральной прокуратуры РФ. По настоящее время результаты рассмотрения, а также сведения о проверке заявления о преступлении заявителям не сообщены.

Заявитель Кожемякин Б.А. в судебном заседании доводы жалобы и заявителя Зиновьева Р.Ю. поддержал, указав, что заявление о преступлении содержало все необходимые сведения и не являлось жалобой. Устный отказ в приеме заявления о преступлении не предусмотрен действующим законодательством.

Заявитель Шутов С.А. доводы жалобы и заявителей Зиновьева Р.Ю. и Кожемякина Б.А. поддержал, указав, что уголовно-процессуальный закон обязывает следственные органы проверить сообщение о любом преступлении с вынесением одного из предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений. Следователем Кузнецовым А.А. было отказано в приеме заявления о преступлении, что нарушает конституционные права заявителей.

Старший следователь второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецов А.А. возражал против удовлетворения жалобы заявителей, пояснив, что им, дежурным следователем от Главного следственного управления, 8 апреля 2010 г. было устно отказано в приеме заявления Зиновьеву Р.Ю., поскольку из содержания заявления Зиновьева Р.Ю. не усматривались обстоятельства, подлежащие проверке и оценке в рамках уголовно-процессуального законодательства. Как следовало из представленного заявления и пояснений Зиновьева Р.Ю., заявитель по существу сообщал о претензиях

Адвокатская практика

к сотрудникам ДПС по факту длительной проверки документов Жарковой Н.Л., а кроме того данные сведения были изложены заявителем в суде кассационной инстанции, где он представлял интересы Сагуры, приговор в отношении которого вступил в законную силу.

Старший прокурор Лосева И.Н. просила жалобу оставить без удовлетворения, поскольку следователем Кузнецовым А.А. не нарушены конституционные права заявителей и не затруднен доступ заявителей к правосудию. Поскольку в заявлении Зиновьева Р.Ю. были изложены сведения, не содержащие информации о совершенном или готовящемся преступлении, отказ следователя в приеме заявления был законным и основан на п. 33 Инструкции о едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Суд, выслушав мнения сторон, исследовав представленные материалы, приходит к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению.

Согласно ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Как установлено в судебном заседании и не оспаривалось старшим следователем второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецовым А.А., им 8 апреля 2010 г. было устно отказано Зиновьеву Р.Ю. в приеме заявления о преступлении.

В соответствии с ч. 1 и ч. 4 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения

Адвокатская практика

о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов. Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия.

В силу п. 6 и п. 33 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, утвержденной приказом первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7.09.2007 г. № 14, сообщения о преступлениях вне зависимости от места и времени совершения преступного деяния, полноты сообщаемых сведений и формы представления, а также подследственности принимаются во всех следственных органах Следственного комитета. Поступившие в следственный орган Следственного комитета обращения (запросы), в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов и следователями, и в связи с этим ставят вопрос о привлечении их к ответственности, высказывая предположение о возможном совершении указанными лицами должностного преступления, при отсутствии в них данных о признаках преступления не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 и 145 УПК РФ, о чем заявители уведомляются соответствующим руководителем следственного органа или его заместителем с разъяснением права и порядка обжалования.

В связи с изложенным суд приходит к выводу о том, что устный отказ в приеме заявления о преступлении не предусмотрен действующим законодательством и Инструкцией о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Довод следователя и прокурора о том, что отказ в приеме заявления был основан на п. 33 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, суд не может признать убедительным, поскольку данные положения распространяются на поступившие в следственный орган Следствен-

Адвокатская практика

ного комитета обращения, однако в приеме заявления Зиновьева Р.Ю. было устно отказано, и соответственно в следственный орган данное заявление не поступило.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что действиями старшего следователя второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецова А.А. в части устного отказа в приеме заявления заявителей был затруднен доступ заявителей к правосудию.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Признать действия старшего следователя второго отдела Управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Кузнецова А.А. в части устного отказа 8 апреля 2010 г. в приеме заявления у Зиновьева Р.Ю. незаконными и необоснованными и обязать его устранить допущенные нарушения закона.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток с момента его вынесения.

Судья

СКУРИДИНА И.А.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД Г. МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Б. Тульская, д. 17

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ

г. Москва

7 мая 2010 г.

Дело № А40-142984/09-109-716

Резолютивная часть решения объявлена 19.03.2010 г.

Полный текст решения изготовлен 7.05.2010 г.

Арбитражный суд в составе председательствующего судьи А.А. Гречишкина,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Некоммерческого партнерства «Специализированная коллегия адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы по оказанию правовой помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам» к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о признании незаконным решения и об обязанности совершить действия.

третьи лица — Департамент имущества г. Москвы, ОАО «Мосинжстрой», Адвокатская палата г. Москвы

с участием:

от истца — Гришко О.В., доверенность от 7.12.2009 г. № 1;

от ответчика — Аракелова Л.Л., доверенность от 24.11.2009 г.;

от Департамента имущества г. Москвы — Ланда В.М., доверенность от 25.06.2009 г.;

от ОАО «Мосинжстрой», Адвокатской палаты г. Москвы — не явились, извещены.

При ведении протокола судебного заседания судьей

УСТАНОВИЛ:

1. Некоммерческое партнерство «Специализированная коллегия адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы по оказанию правовой помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам» (далее — истец) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее — ответчик, Управление Росреестра по Москве)

Адвокатская практика

с учетом уточнения исковых требований, принятого судом в порядке ст. 49 АПК РФ:

— о признании незаконным решения № 02/060/2009-556 от 9.09.2009 г. об отказе в государственной регистрации договора аренды на объект недвижимого имущества по адресу: г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2;

— об обязанности Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве осуществить государственную регистрацию договора аренды от 12.02.2008 г. № 03-00087/08 совместно с дополнительным соглашением от 17.06.2009 г. на объект недвижимого имущества площадью 145,8 кв. м, расположенный по адресу: г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2.

Основанием для обращения с настоящим иском является заявление послужившее отказом ответчика в государственной регистрации договора аренды и дополнительного соглашения, который истец считает неправомерным и необоснованным.

Ответчик представил возражения на искомое заявление (т. 1, л.д. 71—76), в которых указал, что решение об отказе в государственной регистрации договора аренды и дополнительного соглашения к нему соответствует закону. Отказ вынесен на основании абз. 10, 11 п. 1 ст. 20 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а именно истцом не представлены документы, необходимые для государственной регистрации прав, и имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами.

Кроме того, по мнению ответчика, Федеральный закон «О защите конкуренции» не содержит исключений для некоммерческих партнерств при заключении ими договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества на бесконкурсной основе.

Ответчик указал, что спорное имущество было передано собственником в доверительное управление обществу (ОАО) «Мосинжстрой». Таким образом собственник не вправе сдавать в аренду имущество, ранее переданное в доверительное управление.

Ответчик также заявил о пропуске истцом срока, предусмотренного ст. 198 АПК РФ на обжалование решения от 9.09.2009 г.

Департамент имущества г. Москвы представил отзыв на искомое заявление (л.д. 39—40), полагает, что исковые требования являются обоснованными и подлежат удовлетворению, поскольку все необ-

ходимые документы были представлены на регистрацию в установленном порядке. Ссылка ответчика на необходимость представления документов, подтверждающих получение права аренды по итогам конкурса или аукциона, является необоснованной.

2. Суд, исследовав материалы дела, изучив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, заслушав представителя истца, считает требования истца подлежащими удовлетворению в связи с нижеследующим.

Из материалов дела следует, что истец на праве аренды занимает с 1992 г. (до 30 мая 2003 г. юридическая консультация № 150 Межреспубликанской коллегии адвокатов) по адресу: 127221, г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2 помещение площадью 145,89 кв. м, находящееся в собственности г. Москвы.

Между истцом (арендатор) и Департаментом имущества г. Москвы (арендодатель) 12.02.2008 г. заключен договор аренды нежилого фонда (нежилого помещения, здания, сооружения), находящегося в собственности г. Москвы, № 03-00087/08.

По условиям вышеназванного договора арендодатель передал арендатору во временное владение и пользование нежилое помещение общей площадью 145,8 кв. м, расположенное по адресу: 127221, г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2.

Срок действия договора установлен до 7.02.2009 г.

По истечении указанного срока договор аренды дополнительным соглашением от 17.06.2009 г. срок аренды был продлен сторонами в порядке ст. 610, 621 ГК РФ до 7.02.2014 г.

В соответствии с требованиями ст. 651 ГК РФ договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

На основании этого истец обратился к ответчику с целью регистрации договора аренды и дополнительного соглашения.

Однако в государственной регистрации договора аренды 9.09.2009 г. и дополнительного соглашения от 17.06.2009 г. ответчиком отказано на основании п. 1 ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 г. № 173-ФЗ) (л.д. 36—37).

Суд полагает, что отказ в регистрации договора аренды и дополнительного соглашения является неправомерным по следующим основаниям.

Адвокатская практика

Согласно п. 1 ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» заключение договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества может быть осуществлено только по результатам конкурса или аукциона, за исключением предоставления прав на такое имущество некоммерческим организациям, созданным в форме ассоциаций и союзов, в том числе адвокатским палатам.

Согласно ст. 3 указанного Закона его действие распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Под конкуренцией в указанном Законе понимается соперничество субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В качестве хозяйствующего субъекта данный Закон определяет индивидуального предпринимателя, коммерческую организацию, а также некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход.

Истец по настоящему исковому заявлению осуществляет свою деятельность в форме некоммерческого партнерства.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческие организации могут создаваться в форме некоммерческих партнерств.

В силу п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Согласно п. 4.3 Устава истца предметом его деятельности является осуществление адвокатской деятельности, которая не является предпринимательской (л.д. 110—121).

Также и в учредительном договоре отражено, что истец не имеет в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и распределение полученной прибыли между учредителями.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокатская палата г. Москвы образована учредительной конференцией адвокатов, которые входят в адвокатские образования. Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени.

Адвокатская практика

Адвокатскую деятельность ведут адвокаты, поэтому адвокатские образования имеют право заключать договоры аренды помещений, которые они занимают. Адвокатская палата не существует иначе, как в лице органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений в разных предусмотренных законом формах, в рамках которых адвокаты — члены адвокатской палаты субъектов Российской Федерации осуществляют свою профессиональную деятельность.

В соответствии с разъяснениями ФАС России заключение договоров аренды с адвокатскими организациями осуществляется без проведения торгов, предусмотренных ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», и без предварительного согласования с антимонопольным органом, так как адвокатская деятельность не является предпринимательской, о чем сказано в п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатские образования, и в том числе Специализированная коллегия адвокатов, не осуществляют деятельность, приносящую им доход, — предпринимательскую деятельность, то есть не являются хозяйствующими субъектами.

Суд считает, что положения Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» также не могут применяться в данном случае, т.е. при продлении срока действия договора аренды с прежним арендатором, поскольку ст. 17.1 названного Закона регулирует порядок заключения договоров аренды с новыми арендаторами.

Действующим законодательством РФ, в частности, ст. 621 ГК РФ предусмотрено, что арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок.

Возражений со стороны арендодателя по заключению договора аренды не представлено, Департамент имущества в отзыве на исковое заявление указал, что договор аренды и дополнительное соглашение к нему заключены в соответствии с действующим законодательством и отказ в его регистрации является неправомерным. Суд полагает, что ссылка ответчика на нарушение истцом положений ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» является необоснованной.

Адвокатская практика

Согласно нормам названного Закона в государственной регистрации прав может быть отказано в случае, если не представлены документы, необходимые для государственной регистрации.

Порядок регистрации договоров аренды регламентирован ст. 26 ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В силу ст. 18 названного Закона документы, устанавливающие наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав на недвижимое имущество и представляемые на государственную регистрацию прав, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и отражать информацию, необходимую для государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре прав.

Указанные документы должны содержать описание недвижимого имущества, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, вид регистрируемого права и в установленных законодательством случаях должны быть нотариально удостоверены, скреплены печатями, должны иметь надлежащие подписи сторон или определенных законодательством должностных лиц.

Суд установил, что все необходимые документы, а именно выписка из технического паспорта на здание, справка БТИ о состоянии здания, поэтажный план, экспликация и другие документы, были представлены на регистрацию в установленном законом порядке.

Суд отклоняет довод ответчика о том, что спорное имущество, ранее переданное в доверительное управление третьему лицу, не может быть сдано в аренду истцу.

Департамент имущества г. Москвы представил в материалы дела письмо Росреестра от 3.03.2010 г. № 02/060/2010-544, из которого следует, что в Единый государственный реестр прав внесена запись о прекращении доверительного управления спорным имуществом. Суд полагает, что отсутствуют препятствия для сдачи в аренду истцу спорного имущества.

Суд отклоняет довод ответчика о пропуске истцом срока для обжалования решения от 9.09.2009 г.

Как следует из обстоятельств дела, обжалуемое решение было получено истцом 25.09.2009 г. Исковое заявление было принято судом 3.11.2009 г. В исковом заявлении указано, что обжалуется

Адвокатская практика

отказ в государственной регистрации права. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что трехмесячный срок, установленный в ст. 198 АПК РФ, истцом не пропущен.

3. В силу п. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Поскольку ответчиком не представлено доказательств нарушения положений гражданского законодательства при регистрации договора аренды и дополнительного соглашения, суд удовлетворяет требования истца в полном объеме.

Руководствуясь ст. 4, 9,64—66,71,75, ПО, 156, 167—170 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать незаконным решение № 02/060/2009-556 от 9.09.2009 г., вынесенное Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве, об отказе в государственной регистрации договора аренды на объект недвижимого имущества по адресу: г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2.

Обязать Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве осуществить государственную регистрацию договора аренды от 12.02.2008 г. № 03-00087/08 совместно с дополнительным соглашением от 17.06.2009 г. на объект недвижимого имущества площадью 145,8 кв. м, расположенный по адресу: г. Москва, проезд Шокальского, д. 55, корп. 2.

Взыскать с Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве в пользу НП «Специализированная коллегия адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы по оказанию правовой помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам» госпошлину в сумме 2000 руб.

Решение суда может быть обжаловано в течение месяца в апелляционной инстанции и в течение двух месяцев в кассационной инстанции.

Судья

А.А. ГРЕЧИШКИН

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ
ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ ПО ЗАЩИТЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ
АДВОКАТОВ

Адвокату ЭПШТЕЙНУ С.
Ул. Земляной вал, д. 54, стр. 2, 3 этаж,
Москва, 109004

Копия: Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации
г-ну ЛУКИНУ В.П.
Ул. Мясницкая, д. 47, Москва, 109000
На Ваш исх. № ВЛ11619к-40 от 20.04.10 г.
к нашему исх. № 1421 от 6.05.10 г.

Уважаемый Семион!

Ваше тревожное обращение о попытке провинциального милицейского следователя *Матвеева Н.А.* допросить *Вас* в качестве свидетеля по уголовному делу *Кобылкина В. Г.* и СП К «Дружба» поступило в Адвокатскую палату г. Москвы и внимательно рассмотрено.

Занятая *Вами* и отраженная в письме на имя следователя правовая позиция недопустимости допроса об обстоятельствах, связанных с оказанием Вами юридической помощи гр-ну *Кобылкину В.Г.*, является обоснованной и полностью соответствующей нормам действующего федерального законодательства (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8, п. 1 и 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 6 ст. 6), рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 30 ноября 2009 г. (протокол № 3), и разъяснению о вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов — бывших защитников на

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

досудебном производстве, принятому Советом Адвокатской палаты г. Москвы 28 февраля 2008 г. (протокол № 2).

Совет АП г. Москвы считает, что нарушение адвокатом вышеуказанных требований норм федерального законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно дача свидетельских показаний об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, влечет за собой возбуждение дисциплинарного производства с определением возможной меры наказания вплоть до отлучения от профессии (ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Ваша негативная следственная ситуация взята на особый контроль в представляемом мною постоянно действующем рабочем органе высшего коллегиального органа адвокатского самоуправления, в связи с чем прошу информировать Совет и второго адресата о результатах рассмотрения следователем *Вашего* обращения, а также о возможных иных сомнительных действиях следователя, посягающих на профессиональную адвокатскую деятельность.

При необходимости готовы оказать Вам квалифицированную юридическую помощь в порядке, предусмотренном ст. 4.1 «Положения о комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов».

Кроме того, напоминаем о том, что неправомерные действия следователя Вы можете обжаловать в порядке гл. 16 УПК РФ.

С наилучшими пожеланиями,

член Совета АП г. Москвы,
председатель Комиссии по защите
профессиональных и социальных
прав адвокатов

Р.Ю. ЗИНОВЬЕВ

Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации
г-ну ЛУКИНУ В.П.

На Ваш исх. № ВЛ11619к-40 от 20.04.10 г.
к нашему исх. № 1421 от 6.05.10 г.

О направлении дополнительной
информации о фактах нарушения
прав адвокатов и их доверителей

Уважаемый Владимир Петрович!

В дополнение к ранее направлявшимся по *Вашей* просьбе сведениям о фактах незаконных вызовов следственными органами адвокатов на допросы по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи, по поручению Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника направляю копию поступившего 18 мая с.г. от адвоката *Чижиковой Н.Е.* обращения ее помощника *Марченковой Ю.В.* на имя следователя ГСУ СКП *Кузьмина Р.П.*, поданного с приема 4 мая текущего года референту *Шкабарю Ю.Ю.* (см. л. 1—3 приложения).

В обращении подробно изложена хронология попыток следствия допросить заявителя в качестве свидетеля по вопросам оказания ему юридической помощи фигуранту уголовного дела № 201/383013-09.

Кроме того, направляю экземпляр упоминавшейся в предыдущем ответе на Ваш запрос жалобы адвоката *Востриковой Н.В.* на имя прокурора ЦАО г. Москвы (см. л. 4—6 приложения).

Полагаю также необходимым предложить Вашему вниманию очередное находящееся на рассмотрении палаты обращение адвоката *Эпштейна С.* о вызове его на допрос следователем СЧ по расследованию организованной преступной деятельности УВД по Тверской области *Н.А. Матвеевым* и занятой им (Эпштейном) позиции недопустимости производства этого следственного действия.

Хотел бы также обратить внимание на важное обстоятельство в направлявшейся Вам ранее копии нашей переписки с руководством ГСУ при ГУВД по г. Москве и столичной прокуратуры по ситуации, связанной с нарушением прав адвоката *Валяна А.В.* и его коллег. Показателен тот факт, что исполнителем ответов от

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

ГСУ в этой переписке значится ст. следователь по особо важным делам 6 отдела СЧ ГСУ при ГУВД по г. Москве майор юстиции *Жирютин А.С.*, т.е. то лицо, чьи сомнительные противоправные действия обжаловались. Судя по тому, что подготовленные *Жирютиным А. С.* ответы отражают заведомо не правовую, а порой процессуально невежественную позицию автора, опрометчиво подписавшая их Временно исполняющая обязанности заместителя начальника ГСУ полковник юстиции *Карпушкина Л.В.* с их содержанием, видимо, даже не знакомилась.

О результатах рассмотрения Вами обращения коллеги *Валяна А. В.* и предпринятых мерах реагирования просьба информировать Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

Приложение: по тексту на _____ л.

С выражением искренней признательности за конструктивное и благотворное сотрудничество,

член Совета АП г. Москвы,
председатель Комиссии по защите
профессиональных и социальных
прав адвокатов

Р.Ю. ЗИНОВЬЕВ

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СУДЕБНЫХ АКТОВ¹ (извлечение)

*Составлено консультантом-филологом
отдела кодификации и систематизации
законодательства, обобщения судебной практики
Челябинского областного суда С. В. СИНИЦЕЙ*

Склонение фамилий

Не склоняются	Склоняются
1. Иноязычные фамилии на согласный, если они относятся к женщинам: с Анной Брыль, к Елене Гуринович, у Натальи Мукосей, от Оксаны Карян.	1. Иноязычные фамилии на согласный, если они относятся к мужчинам: с Сергеем Брылем, к Илье Гуриновичу, у Виктора Мукосея, от Георгия Каряна.
2. Фамилии на ударный <i>a</i> (как в мужском, так и в женском роде): у Фиста Галины (Анатолия).	2. Фамилии на безударный <i>a</i> (как в мужском, так и в женском роде): у Кацубы (и.п. — Кацуба) Ирины (Олега),
3. Грузинские фамилии на <i>-а</i> (<i>-ия, -ая</i>): Карчава, Горгия, Данелия.	ср.: сонеты Петрарки, стихи Гарсия Лорки, театр им. Глинки.
4. Украинские фамилии на <i>-о, -ых (-их)</i> : Петренко, Буцких, Шальных.	3. Фамилии на <i>-ый(-ий)/-ая (-ая)</i> : Завгородний — Завгороднего, Завгороднему, Завгородняя — Завгородней.
5. Фамилии на <i>-и, -у, -ю, -е</i> : Верди, Шоу, Камю, Роде.	

¹ «Вестник Адвокатской палаты Челябинской области», март 2010 (№ 63).

В помощь адвокату

Примечание: 1) рекомендуется не склонять фамилии, созвучные с названиями животных (птиц, насекомых) и неодушевленных предметов (Лисица, Жук, Гусь, Кочан, Борода и т.д.);

2) избегать видоизменения корня — фамилии типа Зимовец, Чернобривец либо не склонять, либо сохранять в косвенных формах беглые гласные (Зимовеца, Чернобривеца).

Склонение географических названий

Согласуются с определяемым	Не согласуются с определяемым
Названия городов (уроженец города Уфы). Названия рек (на реке Белой).	Названия озер, гор (на озере Чебаркуль, на горе Сугомак). Названия станций, портов (на станции Локомотивная).

Примечание: не рекомендуется изменять параллельно с родовым наименованием названия малоизвестных городов, поселков, деревень (в поселке Бишкиль).

Употребление прописных и строчных букв

1. В названиях высших органов власти все слова, кроме служебных (союзов, предлогов), пишутся с прописной буквы:

Федеральное Собрание Российской Федерации,
Совет Федерации,
Государственная Дума Федерального Собрания РФ,
Правительство Российской Федерации,
Совет Министров Российской Федерации.

2. В названиях государственных учреждений, общественных, профессиональных организаций, министерств, служб первое слово (и все имена собственные) пишется с заглавной буквы, остальные — со строчной:

Генеральная прокуратура Российской Федерации,
Министерство юстиции Российской Федерации,
Министерство финансов Российской Федерации,
Главное управление внутренних дел Челябинской области,
Управление внутренних дел Ленинского района,
Федеральная служба исполнения наказаний,
Федеральная служба судебных приставов,
Пенсионный фонд Российской Федерации,

В помощь адвокату

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования,
Центральный банк Российской Федерации,
Сбергательный банк Российской Федерации,
Российский банк реконструкции и развития,
Коллегия адвокатов № 1 Адвокатской палаты Челябинской
области.

Современные орфографические справочники предлагают аналогичным образом писать наименования высших органов судебной власти: Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ (так они и употребляются в СМИ), но в официальных документах (в том числе и в тексте Конституции) все же закрепилось иное написание:

Верховный Суд Российской Федерации,
Конституционный Суд Российской Федерации,
Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.
С заглавной буквы пишутся все слова в словосочетаниях:

Президиум Верховного Суда Российской Федерации,
Пленум Верховного Суда,

но: президиум Челябинского областного суда.

В наименованиях типа Законодательное Собрание Челябинской области, Челябинская городская Дума слова *Собрание, Дума* пишутся с прописной буквы, так как сами являются названиями органов власти. Заглавные буквы в них выполняют смысловозначительную функцию, подчеркивая отличие от нарицательных существительных (родительское собрание, тяжелая дума).

3. Официальные наименования высших должностей и званий пишутся с прописной буквы:

Президент Российской Федерации,
Премьер-министр Российской Федерации,
Председатель Правительства Российской Федерации,
Председатель Верховного Суда Российской Федерации,
Генеральный прокурор Российской Федерации.

4. Наименования должностей, званий, титулов пишутся со строчной буквы: министр юстиции, министр обороны, председатель областного суда, мэр города, губернатор области, глава городской администрации, прокурор области, советник юстиции.

5. Официальные названия учреждений местного значения пишутся со строчной буквы: администрация Челябинской области, правительство города Челябинска.

В помощь адвокату

В составных названиях государственных законов, важнейших документов первое слово пишется с прописной буквы:

Конституция Российской Федерации,
Уголовный кодекс Российской Федерации,
Гражданский кодекс Российской Федерации,
Кодекс законов о труде Российской Федерации.

6. В словосочетании *федеральный закон* первое слово пишется с прописной буквы, если речь идет о конкретном законе, например: «Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 11 декабря 2001 года № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации...», но: «Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом».

Слова *постановление, распоряжение, определение* в сочетании с другими словами пишутся со строчной буквы:

распоряжение Президента Российской Федерации,
постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации,
определение Конституционного Суда Российской Федерации,
но: Указ Президента Российской Федерации,
Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

7. Слово *государственный* пишется с заглавной буквы в официальных наименованиях учреждений, органов, служб, например, Государственная инспекция по безопасности дорожного движения, Государственная налоговая инспекция, Государственная противопожарная служба, а также в словосочетаниях:

Государственный бюджет РФ (но: федеральный бюджет),
Государственный герб Российской Федерации,
Государственный гимн Российской Федерации,
Государственный флаг Российской Федерации.
Со строчной буквы пишется:

государственная граница Российской Федерации,
государственная награда Российской Федерации.

8. В названиях государственных наград слова *орден, медаль, степен* пишутся со строчной буквы:

орден «За заслуги перед Отечеством»,
орден Славы I степени,
орден Мужества,
медаль «За отвагу».

В помощь адвокату

В названиях государственных премий, грамот первое слово пишется с заглавной буквы: Президентская премия, Почетная грамота.

9. В названиях научных учреждений и учебных заведений первое слово (и все имена собственные) пишется с заглавной буквы:

Российская академия наук,

Уральская государственная юридическая академия,

Российская академия правосудия (Уральский филиал Российской академии правосудия),

Челябинский государственный университет,

Всесоюзный юридический заочный институт.

10. При употреблении с именем собственным слово *республика* пишется с заглавной буквы.

11. При полном написании аббревиатур ООО, ОАО, ТОО все слова пишутся со строчной буквы, например, открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Челябэнерго».

12. В настоящее время официально утвержденным (в словарях) написанием слова *Интернет* является его написание с заглавной буквы. Издание «Русский орфографический словарь», подготовленное Институтом русского языка им. В.В. Виноградова, характеризует *Интернет* как имя собственное (т. е. требующее написания с заглавной буквы), мужского рода, склоняемое по правилам современного русского литературного языка. Производные от слова *Интернет* (интернет-версия, интернет-кафе) пишутся со строчной буквы.

Особенностью официально-делового стиля является употребление слов, отделяющих смысловые части текста (описательно-мотивировочную от резолютивной, констатирующую от распорядительной). Такие слова (УСТАНОВИЛ, ПОСТАНОВИЛ, РЕШИЛ и т.д.) печатаются заглавными буквами или строчными буквами в разрядку (без выделения полужирным шрифтом).

Употребление числительных и оформление цифровой информации

Если возникает необходимость написать числительное словами в определенном падеже, прежде всего следует помнить, что они делятся на количественные и порядковые. Первые обозначают количество предметов или лиц. В таком числительном склоняются все слова, из которых оно состоит.

В помощь адвокату

Падежи	Количественное составное числительное (1986)
И.	тысяча девятьсот восемьдесят шесть
Р.	тысячи девятисот восьмидесяти шести
Д.	тысяче девятистам восьмидесяти шести
В.	тысячу девятьсот восемьдесят шесть
Т.	тысячей девятьюстами восемьюдесятью шестью
П.	(о) тысяче девятистах восьмидесяти шести

Слова *полтора*, *полтора́ста* относятся к числительным и имеют только две формы.

Падежи	Мужской и средний род	Женский род
И., В.	полтора	полторы
Р., Д., Т., П.	полтора́тора	полтора́тора

Падежи	Для всех родов
И., В.	полтора́ста
Р., Д., Т., П.	полтора́ста

Только две формы имеют числительные *сорок*, *девяносто*, *сто*.

И., В. Р., Д., Т., П.	Сорок, девяносто, сто Сорока, девяноста, ста
--------------------------	---

Порядковые числительные обозначают номер предмета или лица по порядку и отвечают на вопрос: «Который по счету?». При их склонении изменяется только последнее слово (в две тысячи десятом году).

Менее употребляемой группой являются числительные собирательные. К ним относятся слова *двое*, *трое* и т. п. (до десятеро), а также числительные *оба*, *обе*.

Они используются в сочетании с:

- 1) существительными мужского рода (четверо свидетелей);
- 2) названиями детёнышей животных (трое медвежат);
- 3) существительными, имеющими только форму множественного числа (двое суток);
- 4) с личными местоимениями (их было пятеро).

Причем в большинстве случаев вместо собирательного можно употребить количественное числительное, т.е. можно сказать: четыре

В помощь адвокату

свидетеля, три медвежонка. Нельзя лишь употреблять собирательные числительные с существительными женского рода (неверно: четверо женщин; правильно: четыре женщины). С существительными женского рода употребляется только числительное *обе*, которое следует отличать от числительного мужского рода *оба*.

Падежи	Мужской и средний род	Женский род
И.	оба	обе
Р.	обоих	обеих
Д.	обоим	обеим
В.	оба (обоих)	обе (обеих)
Т.	обоими	обеими
П.	(об) обоих	(об) обеих

Если речь идет о единицах измерения, следует обращать внимание на согласование. Так, слова *грамм*, *килограмм* во множественном числе (кроме числительных 2, 3, 4) имеют окончание *-ов* (15 граммов, 10 килограммов). При указании десятых, сотых, тысячных название единицы измерения употребляется в родительном падеже, например: 5,09 грамма (девять сотых грамма), рассмотрено 102,7 дела (семь десятых дела).

Числительные, оканчивающиеся на *один*, согласуются с другими членами предложения в единственном числе, например: взыскан 15 341 рубль. Последняя цифра составного числительного определяет согласование и в остальных случаях: 702 (3, 4) рубля; 505 (6, 7, 8, 9) рублей. Если все же возникают сомнения и отсутствует необходимость писать все слова в полной форме, целесообразно использовать общепринятые сокращения руб., коп., г, кг, м и т. д.

При указании размеров компенсации, пошлины, задолженности, если эти слова названы, обязательно используются выражения *в размере*, *в сумме*. Неверно: взыскать задолженность по заработной плате 14 496 руб. Правильно: по заработной плате в размере 14 496 руб. Но: принято решение выплатить 15 000 руб. Неверно: выплатить сумму 15 000 руб.

При написании многозначных чисел производится их группировка справа налево по три цифры, например: 15 781 912.

В номерах телефонов принято отделять дефисом или пробелом справа налево по две цифры: 123-65-09 или 123 65 09.

В помощь адвокату

Числа в обозначениях (марках) машин и других технических устройств на группы не разделяются и пишутся слитно вместе с буквами (С571ВА). Дефис ставится, если группа букв предшествует цифрам (ВАЗ-2109).

Наращение (буквенное падежное окончание) используется только в записи порядковых числительных, например: «присутствовавший в качестве 3-го лица».

Наращение не требуется:

- в записи количественных числительных (решение в 3 экземплярах);
- при записи календарных чисел (15 декабря);
- если число обозначено римской цифрой (во II квартале);
- в номерах томов, глав, страниц, таблиц, приложений, рисунков и т.п.

Если подряд идут два порядковых числительных, обозначенных арабскими цифрами и разделенных запятой или соединенных союзом, падежное окончание наращивается у каждого, например: 5-й, 6-й разряд; 5-й и 6-й разряд. Если подряд идут несколько (более двух) порядковых числительных, падежное окончание наращивается только у последнего: 1, 2, 4, 9-й листы. Если два порядковых числительных написаны через тире, то падежное окончание наращивается только у второго (в 80—90-х годах).

Сложные существительные и прилагательные, в состав которых входят числительные, пишутся следующим образом: 50-летие, 20-процентный, 2- и 3-комнатные квартиры.

Знаки номера, параграфа, процентов ставятся только при цифрах, к которым они относятся, и в заголовках граф табличных форм. В остальных случаях они пишутся словами. При нескольких числах (т.е. когда они обозначают понятие во множественном числе) знаки номера, параграфа, процента не удваиваются. После сокращений *дом*, *квартира* перед цифрой также делается пробел. Литера с номером дома пишется слитно: д. 70а. (*Прим.* — следует различать слова *литера* (ж.р.) — буква и *литер* (м.р.) — документ, дающий право льготного проезда.)

Математические обозначения =, —, +, <, > и другие допускается применять только в формулах; в тексте документов их необходимо передавать словами — равно, минус, плюс, больше, меньше.

При оформлении дат, календарных сроков, денежных сумм, а также в названиях праздников и знаменательных дат не рекомен-

дуются отрывать словесные выражения от цифровых, переносить их на другую строку. Не следует отрывать знаки №, % и т. п. от соответствующих цифр.

Некоторые случаи управления и согласования

Предлоги *благодаря, согласно, вопреки* всегда требуют дательного падежа (благодаря вмешательству, согласно статье, письму, вопреки предположениям).

Как правило, предлог *по* употребляется с дательным падежом (ехать по автостраде, скучать по родителям), но в значении времени он требует предложного падежа — по миновании надобности, по прибытии, по приезде, по приходе (на работу), по отбытии.

Глагол *оплатить* является переходным, то есть сочетается с винительным падежом без предлога — оплатить жилье, соответственно, следует говорить и писать: оплата жилья либо плата за жилье.

Слова *истец, ответчик* имеют женский вариант (истица, ответчица), но его употребление допустимо в разговорно-бытовом стиле. В документах же следует использовать существительные мужского рода: «Истец Иванова обратилась с жалобой в суд». Если фамилия не указана, то согласование может осуществляться по смыслу — сказуемое ставится в мужском роде, если речь идет о мужчине, и в женском, если речь идет о женщине, то есть: «Ответчик в суд не явилась»; а может быть грамматическим (формальным), даже если речь идет о женщине: «Истец поддержал иски требования в судебном заседании».

Если к существительному, обозначающему должность, профессию, относится определение, то оно согласуется по роду с существительным, а сказуемое — с фамилией: «Мировой судья Тихонова вынесла решение».

Если в качестве подлежащего использована аббревиатура, то сказуемое согласуется по роду с ее главным словом: «ЗАО (закрытое акционерное общество) «Спектр» предъявило встречный иск».

Сказуемое рекомендуется ставить во множественном числе:

— при подлежащем, выраженном одушевленным существительным: «В комнате находились шесть человек»;

— при числительных *два, три, четыре*, входящих в состав подлежащего: «На столе лежали три предмета».

Сказуемое ставится в единственном числе:

— при словах *много, мало, немного, немало, сколько, столько*: «Немало сотрудников имеет трудовой стаж свыше десяти лет»;

В помощь адвокату

— при составных числительных, оканчивающихся на *один*: «В конференции принимал участие 31 человек».

Рекомендуемые сокращения

статья, статьи — ст.; часть, части — ч.; пункт, пункты — п.; подпункт — подп.; год, годы — г., гг.; копейка — коп.; рубль — руб.; километр — км; метр — м; сантиметр — см; миллиметр — мм; квадратный метр — кв. м; гектар — га; тонна — т; килограмм — кг; грамм — г; тысяча — тыс.; миллион — млн; миллиард — млрд.

Слитное / раздельное, дефисное написание

Характерные для юридических текстов существительные *неуведомление, неустановление, неприменение, неочевидность, неявка, невыезд* и т.п. пишутся слитно, так как их можно заменить синонимичными словосочетаниями без «не» (отсутствие уведомления, установления и т.д.).

При отсутствии зависимых слов полные причастия пишутся слитно: *неустановленное лицо, неотбытое наказание, несудимый, но: не установленное следствием лицо, не отбытое осужденным наказание, ранее не судимый.*

Краткие причастия пишутся раздельно: *не установлен, не зарегистрирован, не судим.*

Слова *тоже, также* (в данном случае они выступают как союзы) пишутся слитно, если одно можно заменить другим без ущерба для смысла, например: *наказание по совокупности преступлений также (тоже) подлежит снижению, ср.: в то же время (то — местоимение, же — частица).*

Предлог *ввиду* имеет значение причины и пишется слитно (*ввиду нарушений материального права*), раздельно пишется словосочетание *иметь в виду*.

Пишутся через дефис	Пишутся раздельно
Условно-досрочно, общественно-исторический (экономический, политический), видеоконференц-связь	Общественно опасный (полезный, значимый, необходимый), жизненно важный, особо важный (опасный, ценный), уголовно наказуемый, материально ответственный

В помощь адвокату

Слово *штрихкод* пишется слитно, так как является сокращением сочетания штриховый код (аналогично спецкор, теракт).

Дефис является орфографическим знаком, он ставится между частями слова (во-первых, во-вторых) либо между словами, составляющими единое целое (условно-досрочно). В отличие от дефиса тире — знак пунктуационный, соединяющий части предложения или простые предложения в составе сложного (определение оставить без изменения, а жалобу — без удовлетворения). Тире выделяется пробелами с обеих сторон.

Пунктуационные нормы

Причастные и деепричастные обороты

Причастный оборот обособляется, если стоит после определяемого слова: «Таких нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, судами первой и второй инстанции не установлено» // «...иск о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, и компенсации морального вреда»; не обособляется, если стоит до определяемого слова: «Судья, рассмотрев поданную в областной суд 11 января 2010 года жалобу...».

Запятая не ставится между однородными причастными оборотами, соединенными союзом *и*: «...нормативный акт, не соответствующий закону или иным нормативным правовым актам и нарушающий права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица в области использования и охраны земель, может быть признан судом недействительным».

Однородные деепричастные обороты также не обособляются: «Отменяя решение мирового судьи и удовлетворяя иски, суд пришел к выводу...».

Союз *как* обособляется, если имеет значение «по причине»: квалификацию по данной статье исключить, как излишнюю (потому что она является излишней); не обособляется, если имеет значение «в качестве»: Л. был привлечен к делу как третье лицо (в качестве третьего лица).

Вводные конструкции

Слово *однако* выделяется запятыми, если стоит в середине или в конце предложения. Например: «Таким образом, отвод должностным

В помощь адвокату

лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, заявлен быть не мог; что, однако, не препятствовало обвиняемым и их защитникам заявить отвод следователю». В начале предложения оно может приближаться по значению к междометию (однако, пора бы и по домам). Подобные предложения имеют разговорную окраску, принадлежат к бытовому стилю и не встречаются в официально-деловых текстах. Поэтому в судебных документах слово *однако* в таком значении не встречается. Оно выполняет функцию союза *но* и запятыми не выделяется. Например: «Однако указанные выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам». Слово *действительно* обособляется только в начале предложения. Ср.: «Действительно, из материалов дела усматривается...», «Из показаний потерпевшего К. следует, что Л. действительно работал в фирме по договору».

Слово *наконец* обособляется, если указывает на связь мыслей, порядок их изложения (в значении «и еще»: «Наконец, Р. отмечает, что в приговоре указано на совершение им кражи 12 октября 2006 года, а в материалах дела говорится о совершении кражи 12 октября 2007 года») или завершает собой перечисление (в этом случае ему часто предшествуют слова *во-первых*, *во-вторых* или *с одной стороны*). В значении «под конец, напоследок» слово *наконец* выполняет функцию наречия-обстоятельства, т. е. вводным словом не является и запятыми не выделяется. В этом случае к слову *наконец* можно добавить суффикс *-то* (наконец(-то) им удалось убедить Н. открыть дверь). Из чего следует, что слово *наконец* в юридических текстах, как правило, выделяется запятыми, за исключением случаев, когда необходимо близко к тексту передать разговорную речь (свидетелей, потерпевших, осужденных и т.д.).

Слово *вообще* является вводным и выделяется запятыми, если оно употребляется в значении «вообще говоря». Возможность добавления слова *говоря* в ряде случаев может служить критерием разграничения вводных слов и членов предложения. Если мы можем добавить *говоря* к словам *кстати*, *собственно*, *по сути*, *по существу*, они выделяются запятыми (вопрос этот, по сути (говоря), ставится впервые).

Если слова *значит*, *соответственно* употребляются в значении «следовательно», они выделяются запятыми. Например: «Суд при назначении наказания учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, а значит, и наличие

В помощь адвокату

квалифицирующего признака «неоднократно». Данный список не подлежит расширительному толкованию, и, соответственно, указанное обстоятельство не может рассматриваться как отягчающее». Ср.: «Признавая случай страховым, Страховая компания выплатила потерпевшим И.Ю. и Е.М. суммы страхового возмещения в размере 44 527 руб. и 37 530 руб. соответственно».

Таким образом, постановка знаков препинания при вводных словах во многом зависит от контекста. Кроме того, следует помнить о существовании целого ряда слов, которые часто по функции и значению очень похожи на вводные слова, однако таковыми не являются (относятся к междометиям, частицам, союзам), а следовательно, не обособляются.

Рекомендуется обособлять	Не рекомендуется обособлять
без сомнения	буквально
безусловно	будто
бесспорно	вдобавок
более того	в довершение
в общем	вдруг
в сущности	ведь
в силу этого	в итоге
в частности	в конечном счете
вернее	в конце концов
вероятно	в крайнем случае (в лучшем случае)
видимо	
во всяком случае	вместе с тем
возможно	в основном
во-первых, во-вторых	в особенности
впрочем	в первую очередь
действительно (в начале предложения)	в принципе
	в противном случае
естественно	в результате
значит (в значении «следовательно»)	в самом деле
	в связи с чем (в связи с этим)
итак	все-таки
к примеру	в то же время
кажется	в целом
казалось бы	вроде
как правило	все равно

В помощь адвокату

как следствие	вряд ли
конечно	главным образом
кроме того	даже
кстати	едва ли
между прочим	именно
может; может быть	исключительно
можно сказать	как будто
наверное	как бы
наконец (в значении «в итоге»)	как раз
наоборот	к тому же
например	как минимум, как максимум
напротив	как таковое
несомненно	между тем
одним словом	на первый взгляд
оказывается	на самом деле
очевидно	поскольку
по сути	поэтому
по-видимому	практически
предположим	прежде всего
помимо этого	приблизительно
разумеется	примерно
с одной стороны, с другой стороны	притом
следовательно	причем
со своей стороны	скорее
собственно	словно
соответственно (в значении «следовательно»)	так
	тем самым
	тем не менее
	то есть
	фактически
	хотя бы

*По материалам сайта Челябинского областного суда
<http://www.chel-oblsud.ru>*

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

**Федеральная палата
адвокатов
Российской Федерации**
17 мая 2010 г. № 268-05/10

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской
Федерации

ОБЗОР дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов РФ за 2009 г.

В 2009 г. в адвокатские палаты субъектов РФ поступило 9926 обращений (в 2008 г. — 10286), предусмотренных п. 1 ст. 20 КПЭА, рассмотрение которых характеризуется следующим образом.

Всего в отношении адвокатов было возбуждено 4912 дисциплинарных производств (2008 г. — 4760), в том числе по представлениям органов, уполномоченных в сфере адвокатуры, — 180 дисциплинарных производств (2008 г. — 130).

В 2009 г. в адвокатские палаты было направлено 190 представлений о прекращении статуса адвоката (2008 г. — 101), из них 158 (2008 г. — 100) по поступившим в органы юстиции 1440 (2008 г. — 1004) обращениям граждан, из судов и правоохранительных органов.

По результатам рассмотрения привлечены к дисциплинарной ответственности 2813 адвокатов (2008 г. — 2328), в том числе по представлениям органов, уполномоченных в сфере адвокатуры, — 64 адвоката (2008 г. — 48).

За действия (бездействие) адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в 2009 г. привлечены 338 (2008 г. — 194) адвокатов, из них 11 (2008 г. — 14) адвокатам статус прекращен.

Всего же в 2009 г. статус адвоката был прекращен 420 адвокатам (2008 г. — 498) по следующим основаниям:

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

- неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителями — 81 адвокат (2008 г. — 95);
- нарушение норм КПЭА — 78 адвокатов (2008 г. — 88);
- неисполнение решений органов адвокатской палаты — 233 адвоката (2008 г. — 301).

Поступающие в Федеральную палату адвокатов обращения позволяют сделать вывод, что адвокатские палаты не всегда своевременно дают ответы заявителям, а также обоснованно отказывают в возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов.

Из поступивших в ФПА РФ жалоб на ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей 53,3% составляют жалобы от доверителей по соглашениям и 9,6 % от доверителей по ст. 50—51 УПК РФ.

С жалобами на решения советов адвокатских палат обратилось 9,6 % заявителей, на отказ в возбуждении дисциплинарного производства — 10% заявителей.

По-прежнему имеют место нарушения требований ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 21 КПЭА, когда решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства принимает вице-президент, тогда как это является исключительным полномочием президента адвокатской палаты субъекта РФ.

В качестве основания для отказа в возбуждении дисциплинарного производства достаточно широко используются недостатки оформления жалобы и недостаточность доказательств и не разъясняется юридически некомпетентным гражданам возможность повторного обращения после устранения недостатков.

Вместе с тем в адвокатских образованиях и адвокатских палатах не обеспечивается информированность граждан о порядке заключения соглашений и оплате гонорара, а также о порядке обжалования действий (бездействия) адвокатов.

На интернет-сайтах некоторых адвокатских палат размещаются КПЭА и Федеральный закон об адвокатуре. Однако специальный раздел «для клиентов» имеется только на сайте Адвокатской палаты Нижегородской области.

В Адвокатской палате Нижегородской области утверждена форма соглашения и осуществляется контроль за использованием адвокатами этой формы и регистрацией соглашений.

Такая практика нуждается в распространении и применении другими адвокатскими палатами, поскольку жалобы доверителей свидетельствуют о том, что во многих случаях адвокаты при оформлении соглашений с доверителями не указывают существенные условия, используют недопустимые формулировки, не вручают доверителю экземпляр договора, заключают соглашения от имени адвокатского образования; без оформления соглашения вносят денежные средства в кассу и получают выплаты, не исполнив обязательств перед доверителем, а также передают исполнение обязательств по заключенному соглашению другим лицам (не адвокатам).

Так, Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил статус адвоката М., который оставил доверителя без юридической помощи (участия в суде при рассмотрении гражданского дела не принимал, перепоручив это другим лицам, не являющимся адвокатами). Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии, что действия адвоката могут привести к подрыву доверия к адвокатуре со стороны государства, которое предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

При рассмотрении жалоб о возврате гонорара в связи с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем в адвокатских палатах, как правило, не организуют проверки по соблюдению адвокатами норм профессиональной этики, ограничиваясь ответом (разъяснением) о судебной перспективе возврата гонорара.

Как показывает обобщение, дисциплинарная практика адвокатских палат субъектов РФ о прекращении статуса адвоката в основном соответствует требованиям законодательства об адвокатуре. Коллегиальные органы адвокатских палат правомерно исключают из сообщества лиц, совершивших проступок, умаляющий авторитет адвокатуры и несовместимый со статусом адвоката.

Из 109 обжалованных адвокатами в суд решений о применении мер дисциплинарного воздействия (2008 г. — 89) признаны необоснованными 18 (2008 г. — 14) решений советов адвокатских палат: Республики Якутия, Алтайского и Пермского краев, Белгородской, Иркутской, Омской, Орловской, Пензенской, Свердловской областей.

По мнению судей, в решениях советов адвокатских палат не приводится мотивация избрания такой меры дисциплинарной ответственности, как прекращение статуса адвоката. Кроме того, судом устанавливались нарушения процедуры дисциплинарного производства.

Наряду с этим, признавая решения советов адвокатских палат незаконными, суды в качестве основания указывали, что принятая мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката является несоразмерной дисциплинарному проступку, вменяемому в вину истцу.

Совет Адвокатской палаты Пензенской области прекратил статус адвокату Щ. за неисполнение решения высшего органа адвокатского самоуправления — конференции адвокатов — по уплате взноса на строительство здания для размещения коллегии адвокатов и адвокатской палаты.

Ленинский районный суд г. Пензы сделал вывод, что статус адвоката может быть прекращен за какие-либо неоднократные действия. Поскольку неисполнение решения конференции не причинило существенного материального ущерба организации ответчика в связи с однократной неуплатой незначительной денежной суммы взноса 3 тыс. рублей, эти обстоятельства, по мнению суда, исключают возможность применения «самой строгой меры дисциплинарной ответственности в отношении истца».

Совет Адвокатской палаты Свердловской области прекратил статус адвокату В., который вопреки установленному порядку оказания юридической помощи в соответствии со ст. 51 УПК РФ участвовал в качестве защитника в следственных действиях, несмотря на имеющееся у обвиняемого соглашение с другим адвокатом.

Это решение признано Кировским районным судом г. Екатеринбурга незаконным, так как, по мнению суда, примененная мера дисциплинарной ответственности за совершенный проступок не соразмерна содеянному.

Необоснованно, на наш взгляд, отменялись решения советов адвокатских палат Республики Мордовия, Ленинградской и Рязанской областей, Еврейской автономной области, Республики Дагестан.

Однако только два судебных решения были отменены кассационной инстанцией.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда отменила решение Дзержинского районно-

го суда Санкт-Петербурга о признании меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката Т. не соразмерной дисциплинарному проступку.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия вынесено новое решение об отказе адвокату Л. в удовлетворении его требований о признании незаконным решения совета адвокатской палаты.

По надзорным жалобам адвокатских палат судьи Верховного Суда РФ отказывают в передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании СК по гражданским делам ВС РФ, мотивируя свой отказ отсутствием оснований, предусмотренных ст. 387 ГПК РФ.

Судьи Верховного Суда РФ не усматривают существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В соответствии с нормами законодательства об адвокатуре принимались судебные решения в иных субъектах РФ (республиках Коми, Марий-Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Чувашия, Владимирской, Вологодской, Иркутской, Тамбовской, Ульяновской областях) при рассмотрении исков адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности. Судьями справедливо указано, что целесообразность решения, принятого советом адвокатской палаты по дисциплинарному производству, оценке не подлежит. Суд вправе проверить соблюдение процедуры дисциплинарного производства, установленной Кодексом профессиональной этики адвоката.

Отсутствует единство судебной практики также и при рассмотрении исков территориальных органов о прекращении статуса адвоката.

В 2009 г. по заявлениям территориальных управлений МЮ РФ о прекращении статуса адвоката за нарушения норм профессиональной этики судами вынесено 3 решения.

Обращение в суд Управления МЮ РФ по Республике Тыва было вызвано тем, что представление о прекращении статуса адвоката О. не было своевременно рассмотрено советом адвокатской палаты. Причиной нарушения срока рассмотрения явилась неорганизованность членов квалификационной комиссии, а отсутствие

кворума не позволяло вынести заключение по возбужденному дисциплинарному производству.

Кызылский городской суд удовлетворил иск Управления МЮ РФ по Республике Тыва о прекращении статуса адвоката О., не приняв довод ответчика об истечении срока для привлечения к дисциплинарной ответственности.

По мнению суда, «срок установлен для проведения процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности в самой адвокатской палате и не имеет значения для суда».

В Адвокатскую палату Калужской области в августе 2009 г. поступило представление Управления МЮ РФ по Калужской области с требованием прекратить статус адвоката М. за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем, имевшее место в октябре 2007 г.

При этом это уже повторное представление по тому же предмету и основанию. По первому представлению (внесенному Управлением ФРС в 2008 г.) советом адвокатской палаты дисциплинарное производство было прекращено в связи с отсутствием в действиях адвоката М. нарушений.

Поскольку президент АП Калужской области Давыдов В.И. отказал в возбуждении дисциплинарного производства по второму представлению, Управление МЮ РФ обратилось в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката М.

Суд отказал Управлению МЮ РФ в удовлетворении требований о прекращении статуса адвоката.

Во избежание судебных разбирательств с территориальными управлениями МЮ РФ адвокатские палаты субъектов должны своевременно рассматривать и информировать территориальные органы юстиции о принятом решении по внесенным представлениям.

В 2009 г. по 39% рассмотренных адвокатскими палатами представлений адвокаты привлекались к дисциплинарной ответственности. В других случаях, а это, как правило, неявки адвокатов к месту выполнения процессуальных действий и в суд, квалификационными комиссиями давались заключения об отсутствии нарушений КПЭА со стороны адвокатов.

Например, в Адвокатскую палату Иркутской области Управлением МЮ РФ большинство представлений внесено по сообщениям следователей о неявке адвокатов на следственные действия.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Рассмотрение дисциплинарных дел показало, что адвокаты не были извещены следователями о проведении следственных действий надлежащим образом. Поэтому дисциплинарные производства были прекращены.

В заключение позвольте выразить признательность президенту Адвокатской палаты Ульяновской области Чернышеву В.И. за издание пособия для адвокатов «Дисциплинарная ответственность адвокатов за проявление неуважения к суду», в котором использована дисциплинарная практика адвокатских палат Приволжского и других федеральных округов.

С уважением,

вице-президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации

В.В. КАЛИТВИН

Поздравляем!

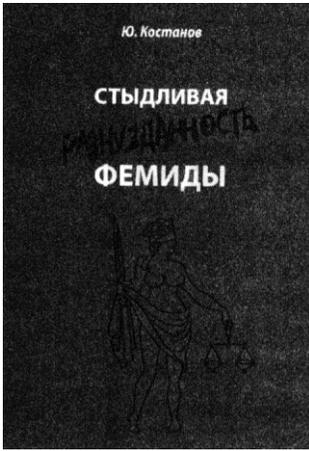
Приняли присягу и получили статус адвоката
25 мая 2010 г.:

1. Быкова Марина Сергеевна
2. Галустян Анаид Юрьевич
3. Дaudриx Виктория Васильевна
4. Ермаков Юрий Юрьевич
5. Капчинская Марина Михайловна
6. Комраков Дмитрий Александрович
7. Кузьмичев Олег Петрович
8. Минаков Александр Юрьевич
9. Михайловский Максим Вячеславович
10. Навасардова Мария Сергеевна
11. Оксюк Татьяна Тарасовна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
17 июня 2010 г.:

1. Аллаяров Александр Керимович
2. Бубенец Ксения Владимировна
3. Державина Виктория Сергеевна
4. Ивойлова Мария Алексеевна
5. Ионов Алексей Петрович
6. Каретников Олег Викторович
7. Котлярова Елена Владимировна
8. Майкова Людмила Николаевна
9. Маринин Максим Владимирович
3. Панфилов Дмитрий Владимирович
11. Проценко Елена Олеговна
12. Пушкина Ольга Павловна
13. Шабуров Александр Михайлович

Информация
Артемьевича

Имя Юрия
Костанова

хорошо известно в адвокатском кругу. Однако за его плечами не только лишь участие в адвокатских ристалищах, но и большой опыт работы в государственных и правоохранительных органах. Все увиденное и услышанное им в различных проявлениях отечественной юстиции, залах судебных заседаний и «высоких» кабинетах вылилось в некоторое осмысление, как он сам указывает, «абсурдизмов отечественной юстиции, судебных курьезов и глупостей, сопровождающих юридическую практику во всех её ипостасях», которые и приве-

дены в его новой книге «Стыдливая разнузданность Фемиды», Москва, 2010 (дизайн и техническая поддержка ООО «Новое время»). Как указывает сам автор, «в книге ни одна из описанных историй не выдумана: все правда от начала и до конца...».

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Совета Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	10
Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы	51
Налогообложение: документы, письма, разъяснения	55
Адвокатская практика	71
Материалы комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов	89
В помощь адвокату	
Рекомендации по оформлению судебных актов	93
Документы Федеральной палаты адвокатов РФ	
Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов РФ за 2009 г	107
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 25 мая 2010 г.....	114
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 17 июня 2010 г.....	115
Информация	
Новая книга	116

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 5 — 6 (79 — 80) за 2010 г.
Объем — 7,5 п.л. Тираж — 2550 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 30.06.2010 г. Заказ № 1995-10.

Отпечатано в ЗАО «Полиграф-защита»,

115088, г. Москва, ул. Южнопортовая, д. 24, стр. 1.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9,
тел.: 8(495) 690-98-94.

Для заметок

Для заметок

